

Вестник

На мілкій вѣрѣн
сѣдѣла на сѣдѣнцѣхъ, галѣхъ кѣ

Прїидѣте вѣрѣн
во сѣдѣо цѣрковь,
чѣмъ во вѣдѣ
ѡмофѣромъ
покрываѣтъ люди
ѡ вѣсѣхъ наплѣтей
вражїихъ.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 1995

В конце года отмечается 50- летняя годовщина
основания монастыря преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Митрополит Анастасия совершает
один из первых Крестных ходов

Слово на Покров Пресвятой Богородицы

В

последние
тяжкие
времена,
когда, с
умноже-
нием гре-
хов наших,
увеличи-
лись наши
бедствия —
во испол-

нение слов святого апостола Павла: *бѣды отъ разбойникѣ, бѣды отъ сродникѣ, бѣды отъ языкѣ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26), когда во исполнение слов Самого Господа восстает народ на народ, и царство на царство, и наступают глады, моры и землетрясения по местам (ср. Мф. 24, 7), когда теснят нас нашествия иноплемеников, междоусобные войны и смертоносные раны, — Пречистая и Преподобная Дева Мария, Матерь Господня, подает нам в защиту Свой покров, чтобы освободить нас от всяких бедствий, чтобы защитить нас от глада, мора и землетрясения, спасти от войн и ран и сохранить нас невредимыми под Своим покровом. Знамение сего явилось в царственном городе Константинополе, в правление благочестивого царя Льва Мудрого, в преславной церкви Пресвятой Богородицы, что во Влахернах. Там во время совершения всенощного бдения, в день воскресный, первого числа октября месяца, в четвертом часу ночи, в присутствии многочисленного народа, святой Андрей, Христа ради юродивый, возвел очи свои вверх и увидел Царицу Небесную, Покровительницу всего мира, Пресвятую Деву Богородицу, стоящую на воздухе и молящуюся, сияющую солнечным светом и покрывающую людей Своим честным омофором. Видя то, святой Андрей сказал ученику своему, блаженному Епифанию:

— Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?

Епифаний ответил:

— Вижу, святой отче, и ужасаюсь.

Как некогда святой Иоанн Богослов видел на небе великое знамение, жену, облеченную

в солнце, так и святой Андрей, во Влахернской церкви, подобной небу, увидел Невесту Невенустную, одетую в солнечную порфиру. Знамение, виденное Иоанном Богословом, прообразовало Премилосердную Покровительницу нашу, так как таковое же знамение явилось в то время, когда была открыта тайновидцу угрожавшая всей твари гибель: *и быша, говорит он, блистанія и гласы, и громи, и трусь и градъ великъ, и знаменіе веліе явися на небеси, жена, облечена въ солнце* (Апок. 11, 19; 12, 1). Почему же сие знамение, прообразовавшее Пречистую Деву, не являлось раньше молний, громов, голосов, землетрясения и града, когда еще все стихии были спокойны, но во время самого страшного смятения на небе и на земле? Для того, чтобы показать, что Преподобная Защитница наша поспешает к нам на помощь в самое тяжелое время, при наступлении на нас гибели, и защищает нас от блеска обольстительной, недолго сияющей мирской суеты, от голосов житейской гордости и тщеславия, от громов внезапного нападения врагов, от бури страстей и от града свыше угрожающей нам казни за грехи. Ибо, когда все эти бедствия теснят нас, тотчас, подобно великому знаменію, является скорая роду христианскому Помощница, охраняя и покрывая нас невидимым предстательством. Таковое знаменіе далъ Господь боящимся Его *еже убѣжати отъ лица лука* (Пс. 59, 6); ибо в сем мире мы поставлены как бы целью для стреляния. Стрелы летят на нас со всех сторон: одни от оружия врагов видимых, поспешно напрягающих лук свой и похваляющихся перед нами в своей гордости; другие из лука врагов невидимых, чтобы мы со скорбию сознались, что не можем выносить бесовских стрел; иные — от нашей плоти, противоборствующей духу; иные — от лука праведного гнева Божия и грозы наказания, как о сем святой Давид говорит: *аще не обратитесь, оружіе свое очиститъ, лукъ свой напряже и уготова ѿ: и въ немъ уготова сосуды смертныя, стрѣлы своя, сгараемыя содѣла* (Пс. 7, 13–14). Дабы мы не были смертельно уязвлены всеми этими стрелами и могли избежать опасности, дано нам знамение, — покров Пречистой и Преподобной Девы. Покрываемые, как щитом, Ее покровом, мы остаемся невредимыми от стрел. Ибо наша Защитница имеет тысячу щитов для нашей охраны, как о сем говорит ей Дух Святой: *яко столпъ Дави-*

довъ выа твоя: тысяща щитовъ виситъ на немъ, вся стрѣлы сильныхъ (Песн. песней, 4, 4).

Некогда Давид создал свой, прекрасный и высочайший, столп между Сионом, стоящим на высокой горе, и расположенным ниже Иерусалимом, называвшемся дочерью Сиона. И был тот столп между ними, как бы шея между телом и головою, ибо он своей высотой превосходил Иерусалим и достигал до Сиона. На том столпе были повешены щиты и все оружия, необходимые для войны и защиты Иерусалима. Дух Святой уподобляет Пречистую Деву сему столпу Давидову, ибо Она, будучи дочерью Давидовой, является посредницей между Христом, Главою Церкви, и верующими, кои составляют тело Церкви; Она превосходит Церковь, потому что поистине выше всех ее членов, но Она достигает и до Христа, как давшая ему плоть. Она является посредницей и ныне, когда стала на воздухе между небом и землей, между Подвигоположником-Христом и воинствующею Церковью, подобно Давидову столпу между Сионом и Иерусалимом, увешанному крепкими щитами. Щиты сии означают всемогущие ее молитвы за нас к Богу, слышанные достойными во время видения ее честного Покрова. Она молилась с умилением, как Мать к Своему Сыну и Творцу, произнося во время молитвы следующие, исполненные Божественного милосердия и любви, слова:

«Царю Небесный! Приими всякого человека, прославляющего Тебя и призывающего Пресвятое Имя Твое на всяком месте, — и где есть память о имени Моем, то место освяти: прославь прославляющих Тебя и с любовью почитающих Меня, Твою Мать, принимая от них всякую молитву и благочестивые обеты и избавляя их от всяких зол и бедствий».

Таковые Ее молитвы не суть ли щиты, защищающие воинствующую Церковь? Воистину они — несокрушимые щиты, при помощи коих мы можем угасить все огненные стрелы.

Святой Амвросий (Медиоланский) о столпе Давидовом говорит, что он был создан с двоякою целью: для защиты города и для украшения его. «Давид, — говорит Амвросий, — создал столп, для защиты и украшения города: защитой он был, потому что со столпа можно издали видеть врага и прогнать его от города, — украшением — потому что превосходил своею высотой все высокие здания Иерусалима» (Беседа на Пс. 119). Не напрасно, посему, уподоблена столпу наша Покровительница, Которая для нас есть твердый столп пред лицом врагов: поистине Она защищает нас и украшает. Защищает, когда далеко прогоняет от нас видимых и невидимых врагов, когда освобождает плененных от уз, когда из-

бавляет мучимых нечистыми духами, когда утешает скорбящих, является заступницей обижаемым и тихою пристанью для гонимых бурей, когда питает алчущих и посещает больных. Она украшает нас, покрывая пред Богом постыдную наготу нашей жизни Своими высочайшими заслугами, как драгоценнейшими одеждами, и премногою благодатию, как неистощимым сокровищем, восполняя нашу скудость, делает нас благоугодными пред очами Господними. Она украшает, когда покрывает нас, не имеющих брачного одеяния, Своею ризою, и делает как бы невидимою для Всевидящего Ока постыдную наготу нашу душевную, которая искони была прообразуема землею невидимою и неустроенною, покрытою водами (Быт. 1, 1–2). Земля неустроенная и пустынная была прообразом грешной души, утратившей свою духовную красоту, лишенной добрых дел и чуждой благодати Божией. Воды же, покрывавшие неустроенную землю, прообразовали милосердие Богородицы, неисчерпаемое как море, и, подобно многоводным рекам, на всех изливающееся и всех покрывающее. Когда Дух Божий носился над водами, то носился и над землею, скрытой под водами и неукрашенной, как бы не видя ее неблагообразия. Сие таинственно прообразовало, что и душа, покрываемая премилостивым покровом Девы Богородицы, если и не будет украшена добродетелями, не лишится благодати Святого Духа, ибо покров Пресвятой Богородицы покрывает ее неблагообразие, как вода покрывала неустроенную землю, а равно украсит ее благолепием своей благодати и привлечет к ней Святого Духа. Пречистая Дева украшает нас, когда грешных делает праведными, а нечистых чистыми, как о сем говорит блаженный Анастасий Синаит: «чародеев Она делает апостолами и мытарей евангелистами, а блудных — достойными большего почета, нежели дев. Так, Марию Египетскую, бывшую некогда блудницею, Она сделала ныне почетнейшею многих дев; та, которая прежде была омраченной и нечистой, ныне сияет, как солнце, в царстве Христовом — по заступничеству Пречистой Девы Марии, пребывающей покровом и украшением для всех прибегающих к Ней. Украшает Она и весь духовный Иерусалим, или Христову Церковь, которая так воспевает в нынешний день: *О, чудное украшение всѣмъ вѣрнымъ еси, пророческое сбытіе, апостоломъ слава и мученикомъ удобреніе, дѣвству похвало и всему міру предивный покровъ* (Служба Покрову Богородицы, 3 стих. на Господи воззвахъ)» («Анагогические созерцания» шестоднева, кн. 8).

На столпе Давидовом вместе со щитами были стрелы защитников страны: и Пречи-

стая Дева, сей одушевленный столп, также имеет при Себе стрелы сильных, т. е. молитвы святых, молящихся с Нею. Ибо не одна Она явилась во храме стоящею на воздухе, но с ангельскими воинствами и со множеством святых, благоговейно окружавших ее в белых одеждах. Молитвы за нас всех сих святых суть как бы *стрѣлы сильныхъ*, могущие прогнать все полчища врага нашего – дьявола. Пречистая Госпожа Богородица знает, что наша жизнь на земле есть война: воюет против нас враг со всеми своими силами; он воздвигнул против нас свои полчища и окружил нас своими легионами по слову Псалмопевца: *Обыдоша нас пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша нас* (Пс. 21, 17); *отверзоша на нас уста своя, яко левъ восхвещающа и рыкающа* (Пс. 21, 14). Потому-то Небесная Царица, восхотевши помочь нам, воздвигла на врага нашего все силы небесные, призвала пророков и апостолов, собрала мучеников и девственников, соединила преподобных и праведных, и явилась с ними оказать нам помощь, окружить нас сильным воинством и подать нам победу на врагов: «*тою бо воздвигнутся побѣды, тою ниспадаютъ врази*» (Акафист, икос 2). Она пришла с ангельскими воинствами, ибо Она была предвиденной Иаковом лестницей, которую окружает множество ангелов. Вспоминая здесь лестницу Иакова, кто-нибудь мог бы удивиться: почему ангелы не оставались на ней неподвижно, но непрерывно восходили и нисходили? Уразумевши же, что та лестница была прообразом Девы Марии, по слову церковной песни: «*радуйся, мосте, къ небесемъ преводяй, и лѣствице высокая, юже Іаковъ видѣ*» (Служба Благовещению, стих. 1 на Господи воззвахъ), – он поймет, почему ангелы не оставались на лестнице неподвижными. Ибо *въ молитвахъ неусыпающая Богородица* (кондак Успению Пресв. Богородицы) повелевает ангелам вместе с Нею непрестанно помогать людям: восходя к Богу, возносить молитвы людей, а нисходя – приносить им от Бога помощь и благоденствия. Та же Лестница и ныне низвела с Собой множество ангелов с небес, принося нам свыше покровительство и защиту. Она пришла с ангелами, чтобы заповедать им – *сохранити нас на всѣхъ путехъ нашихъ*; Она привела с собою сонмы всех святых, чтобы, совершивши за нас совместное моление, совместно принести и наши грешные молитвы к Сыну Своему и Богу нашему. Между всеми святыми, явившимися во храме с Пречистою Девой, были два избраннейшие: святой Иоанн Предтеча, коего *болій не воста въ рожденныхъ жсенами* (Мф. 11, 11), и святой Иоанн Богослов, *егоже любляше Іисусъ, иже возлеже на вечери на перси Его* (Иоан. 21, 20). Их обоих, как имеющих вели-

кое дерзновение пред Богом, наша Молитвенница воздвигла с Собой, чтобы вместе с ними скорее преклонить Бога на милость: *много бо можетъ молитва праведнаго посѣществуема* (Иак. 5, 16). И стала Пречистая Дева между двумя девственниками, как бы *кивотомъ* между двумя Херувимами, как престол Господа Саваофа между Серафимами, как Моисей с простертыми руками между Аароном и Ором; тогда пал адский Амалик со всем темным царством и с силою своею.

Итак, мы празднуем Покров Пресвятой Богородицы Девы, вспоминая Ее преславное явление во Влахернском храме, виденное святым Андреем и Епифанием. Мы празднуем, вознося благодарение Покровительнице нашей за столь великое милосердие Ее, явленное роду христианскому, и прилежно молим Ее, дабы Она и ныне и всегда милостиво покровительствовала нам, ищущим Ее покрова. Молим потому, что без Ее покрова нам, постоянно прогневающим Бога, невозможно было бы жить. Многократно согрешая, мы подпадаем и многим наказаниям по слову Псалмопевца: *мнози раны грѣшному* (Пс. 31, 10). Мы погибли бы уже за свои беззакония, если бы за нас не предстательствовала премилостивая Владычица: «*аще бо не бы предстояла молящи сѣя Предстательница, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто же бы сохранилъ донинѣ свободны*» (Канон Пресвятой Богородице). Пророк Исаия советует иудеям *укрыйтесь мало елико елико, дондеже мимоидеть гнѣвъ Господень* (Ис. 26, 20). Но где можно укрыться от гнева Господня? Во время страданий мы нигде не нашли покрова для защиты, кроме единой Владычицы мира, Которая говорит о Себе устами Духа Святого, что она *яко мгла покрыхъ землю* (Сирах. 24, 3). Но почему же, о Пречестнейшая Дева Богородица, Ты уподобляешь Себя столь недостойной вещи, облаку? Разве у Тебя нет для уподобления солнца, луны, звезд, тем более, что о Тебе сказал Премудрый с удивлением: *кто сѣя проникающая, яко утро, добра яко луна, избранна, яко солнце?* (Песн. песн. 6, 9)! Какую же красоту имеет облако, что Ты не гнушаешься уподобляться ему? Тайна эта ясна; когда облако сгущается над землею и покрывает ее, тогда все звери невидимы от ловцов. Мы же, грешные, согласно рассуждению Златоуста (Бес. 3 к Антиох. народу), по своему бесчеловечию – скоты и звери: мы угождаем чреву, как медведи, утолщаем плоть, как лошаки, злопамятны как верблюды, занимаемся хищением как волки, гневаемся как змеи, жалим как скорпионы, коварны как лисица, носим в себе яд злобы как ехидна. Таких зверей, как мы, преследуют различные ловцы: постигает нас праведный

гнев Божий, наказывая за дурные начинания, — по слову: *Богъ отмщений Господь, Богъ отмщений и не обинулся есть* (Пс. 93, 1). Постигают нас и беззакония наши, так что каждый из нас может сказать: *постигоша мя беззаконія моя, и не возмогохъ зрѣти* (Пс. 39, 13). Преследует нас и невидимый враг: *бысть яко медвѣдь ловяй, присѣдай ми, яко левъ въ сокровенныхъ* (Плач Иерем. 3, 10). Угрожает нам и видимый враг. Он говорит: *гнѣвъ постигну, убію мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя* (Исх. 15, 9). Но мы имеем дерзновение, мы имеем мысленное облако, покрывающее нас, — Пречистую Деву Марию. На Нее мы уповаем, к Ней прибегаем; под Ее покровом *и власть главы нашей не погибнетъ*, лишь только мы с умилением воззовем: покрой нас покровом Тво-

им, Покровительница наша, Пречистая Дева, *въ день золь наших покрый насъ* (Пс. 26, 5)! Но все дни нашей жизни бедственны, как некогда сказал патриарх Иаков: *малы и злы быша дніе житія моего* (Быт. 47, 9). Особенно бедственны те наши дни, в кои мы видим зло и сами творим много зла, *собирая себѣ гнѣвъ въ день гнѣва* (Рим. 2, 5). Все сии бедственные наши дни требуют Твоего милостивого покрова, о Пресвятая Дева! Покрывай же нас во все дни жизни нашей, и особенно в день лютый, когда душа будет разлучаться с телом. Предстани нам с помощью Твоею и сокрой нас от воздушных духов злобы поднебесной, а в день Страшного суда сокрой нас в тайниках твоего Покрова!

Аминь.

Серафим, Архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский

К 400-летию Брест-Литовской Унии

Зловещая Уния была завершена в октябре 1596 года в городе Брест-Литовск, — «роковом городе в истории России», как метко выразился проф. А. В. Карташов.

Навязанная народу Уния явилась великим бедствием и испытанием на долгие годы. Как некогда христиан в языческом Риме, указ фанатичного католика поляка Сигизмунда ставил православное население, оказавшееся под его властью, в положение преступников за приверженность к отеческой вере. Народ загоняли в чужую веру насильно. У православных отбирались храмы (как и вновь в наше время!), священники подвергались насилиям, заключались в тюрьмы. Многие были умучены до смерти...

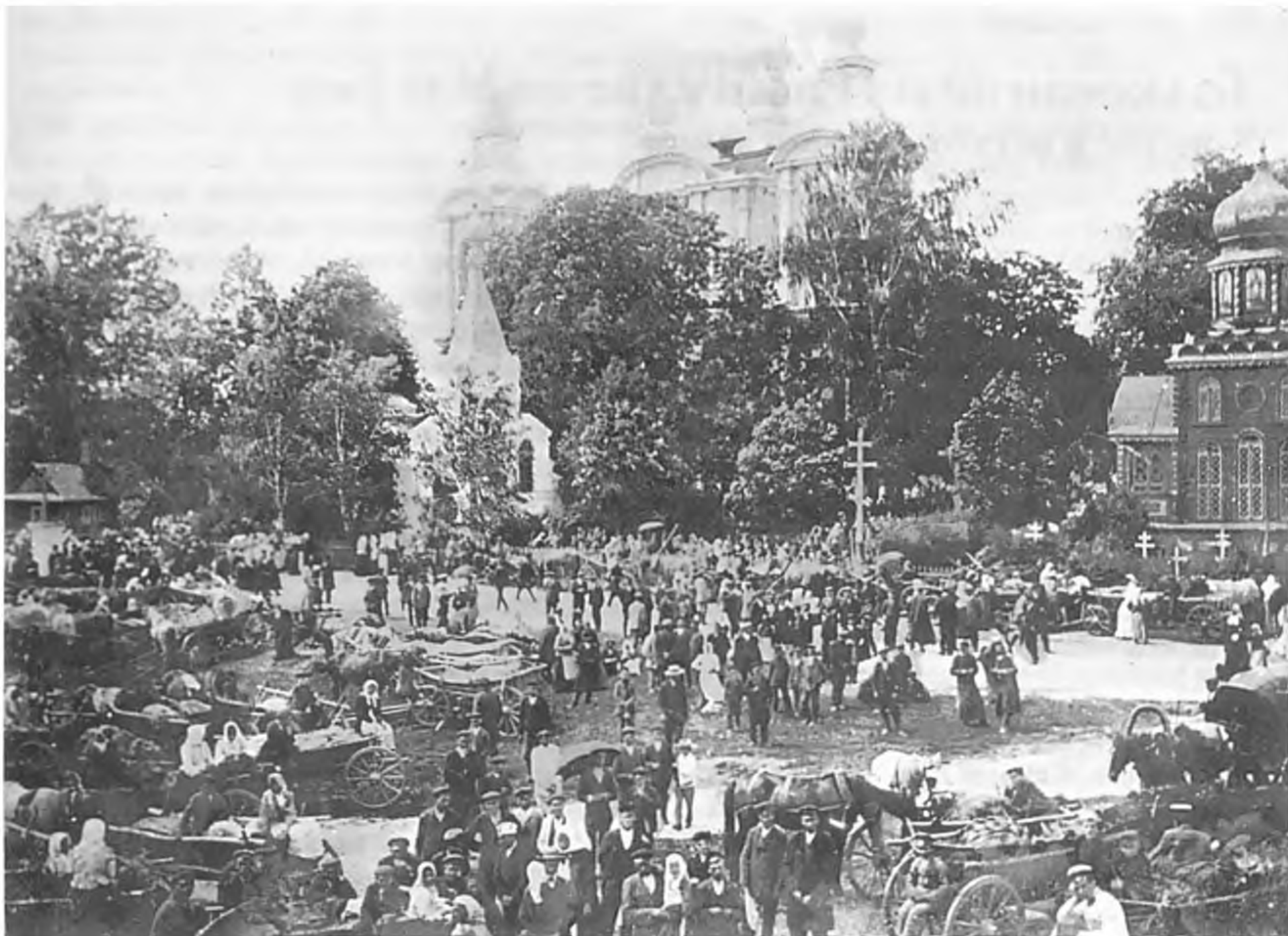
Так, пользуясь тем, что множество православного населения оказалось тогда под властью Польско-Литовского царства, народ был государственно насильно окатоличен, то есть подчинен Папе. И если сейчас, в наше время, Ватикан любит упоминать о насилии Сталина и Московской Патриархии, которые-де заставили униатов вернуться в Православие в 1946 году, то за это насилие мы, Зарубежом, конечно, не несем ответственности, но оно оказалось бледным, никак не сравнимым с тем подлинным насилием, которое учинили римокатолики 400 лет назад и которое достигло своего пароксизма благодаря личности и деяниям униатского архиепископа Полоцкого Иосафата Кунцевича, провозглашенного Ватиканом «святым мучеником» (!), о чем они никогда не высказывали никакого сожаления.

Наша Св. Церковь украсилась тогда множеством исповедников и мучеников. Православие защищал особенно народ. Вспомним хотя бы князя Константина Ивановича Острожского († 1608) и знаменитые Православные Братства — главную опору нашей веры в Польско-Литовском государстве.

Теперь мы уже можем определенно заключить, что последствия того беззакония, которое было совершено Римом 400 лет тому назад, — это зло принесло и приносит народу скорбь, нестроения, слезы и убийства и по сей день, то есть и в наше время. Имеем в виду те нестроения и разделения, которые характеризуют настоящую, современную Украину в некогда западно-русских областях, когда прежде-то народ был един, объединен одной православной верой. 400 лет тому назад было внесено разделение, неприязнь, и злоба.

1996 год! — это 400-летие зловещей Унии! Но мы будем «праздновать» не это событие, конечно, а память всех тех героев веры, которые и задолго до Брест-Литовского насилия встали на защиту Св. Православия и продолжали потом, многие годы, бороться и страдать за веру.

Среди них — особенно вспомним преп. Афанасия Брестского. Он стал монахом в Вильне, потом игуменом Симоновского монастыря в Брест-Литовске. Защищал Православие от латинян. За это подвергся заключению в темнице, голоду, побоям. Освобожден в 1645 году в Киеве. За смелое обличение поляков в их винах против православного населения был

Праздничный день в Лесненской обители (начало XX века). На заднем плане – Крестовоздвиженский собор.

убит в 1648 году. По его житию известно, что перед своей мученической кончиной он сказал: «там, где будет лежать тело мое, козни врагов Православия будут бессильны». Расправа над ним была совершена в глуши леса, под темным покровом ночи. Его сперва жгли огнем, и перед открытой могилой страдалец, все не желая отречься от Православия, был прострелен двумя пулями в голову¹.

Потом он был брошен в могилу и в течение 8 месяцев останки покоились без церковного отпевания, пока 1 мая 1949 г. один мальчик не указал монастырской братии места погребения их игумена. Земля оказалась принадлежащей иезуитам, почему пришлось действовать тайно. Ночью выкопали иноки нетленное тело игумена и тотчас перенесли в другое место, и вскоре похоронили его у правого клироса храма преп. Симеона Столпника.

Память о нем глубоко сохранилась и чтилось его святое имя. Приходило множество паломников, совершались, по молитвам верующих, чудеса.

8 ноября 1815 г. в этом храме случился пожар, вся церковь сгорела и медная рака расплавилась. Священником церкви и благочестивыми жителями г. Бреста отысканы были мощи св. Афанасия, после чего они были положены в деревянный ковчег и поставлены в храме для всенародного поклонения.

Богу было угодно даровать чудотворную силу и этим сохранившимся останкам св. Преподобномученика. Осенью 1894 года было совершено перенесение частицы мощей св. Афанасия в Лесненский женский монастырь, основанный всего лишь за 10 лет до этого². Перенесение состоялось 13 сентября, накануне храмового праздника, при большом стечении верующих, и при участии многочисленного духовенства, во главе со многими Пресвященными.

Для сего был изготовлен «особо изящный ковчег», как повествуется в житии, который хранится в нашей Обители до сего дня. Это было сделано по Высочайшему повелению, так как при главном храме Обители в Лесне должен был быть установлен придел в честь Преподобномученика. Этот самый ковчег со святыми мощами преподобномученика был вынесен на Престольный Праздник монастыря, 1 октября по новому стилю, и торжественно обнесен вокруг храма на крестном ходе, при сослужении многочисленного духовенства и участии множества паломников.■

¹ В некоторых житиях сказано, что святой был обезглавлен. Мы внесли поправку по более достоверным сведениям.

² В «Настольной книге священнослужителя» прот. С. Булгакова написано: «Мощи преп. Афанасия в настоящее время открыто почивают в Симеоновской церкви Брест-Литовска». Нужно думать, что это лишь часть мощей, если следовать нашему повествованию. За последние годы лихолетья они отсюда исчезли. Во всяком случае, современное православное духовенство Белоруссии ничего по этому поводу сказать не может.

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Христос и ветхозаветный закон*

5, 33–37

Заповедь: «не преступай клятву!»

Хотя человек бесконечен по душе, по мышлению, по чувству, – он все же не самодостаточен, он всегда стремится к чему-то вне себя, особенно к Существу, которое было бы Всесуществом. Недостаточный для себя и недовольный собой, он постоянно старается бесконечно продолжить себя, расширить себя, углубить себя – и вверх, и вниз, и в ширину, и в высоту, и в глубину. В этом стремлении за свои пределы человеку свойственна клятва. Она удостоверяет стремление человека ко Всесуществу. Полнота выражения этого Всесущества – в Богочеловеке Иисусе Христе. В Нем человек наиболее совершенно и полно окружен Богом и продлен Богом, причем его бесконечности продлены в богочеловеческие бесконечности. Все человеческое только в Богочеловеке обогочеловечивается, лишь в Нем получает свое бессмертное совершенство.

• 5, 33 • Весь в человеке, и весь ради человека, Богочеловек Христос ведет человека всеми богочеловеческими путями к Богу, обеспечивая ему бессмертие и жизнь вечную. Так же и заповедью своей о клятве. Он не повторяет дословно ветхозаветную заповедь, но кратко выражает ее душеполезное содержание: *Не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои* (ст. 33). Эта заповедь содержится в книгах Левит (19, 12) и Второзаконие (23, 21–23). Она запрещает не любую клятву вообще, а клятву ложную. Слова Спасителя выражают то же самое, что и слова ветхозаветного Закона: не клянись ложно; и, когда клянешься неложно, тогда исполняй пред Богом свою клятву. Что значит: *исполняй предъ Господомъ клятвы твои*? – Это значит: когда клянешься, ты обязан говорить истину¹.

• 5, 34 • Со временем у евреев вошло в обычай избегать клятвы именем Божиим, и клясться небом, землей, Иерусалимом, храмом; и они позволяли себе преступать клятву, потому что такой клятвой не нарушали слов Закона в буквальном смысле. Но Господь Иисус Христос требует от Своих последователей правды большей, чем правда фарисейская. Человек новозаветных добродетелей: смирен-

ный, сокрушенный, кающийся, кроткий, благой, правденый, милостивый, милосердый, чистый сердцем, мирный, миротворствующий, терпеливый, внушает такое доверие, что не нуждается в том, чтобы подтверждать свои слова клятвой; его «да» или «нет» будут более достоверны и убедительны, чем клятва грешников. Своей заповедью: *не клянись во все* – Господь Христос не нарушает, но подтверждает, дополняет, доводит до совершенства синайскую заповедь: *не помни имени Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7).

Слова Спасителя *не клянись во все*, вызвали много толкований. Святой апостол Иаков пишет: *Прежде же всего, братія мои, не клянись ни небомъ, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будетъ у васъ «да-да» и «нѣтъ-нѣтъ», дабы вамъ не подпасть осужденію* (Иак. 5, 12). Святой Апостол Павел несколько раз призывает Бога в свидетели (Рим. 1, 9; 2 Кор. 1, 23; Фил. 1, 8). Святой Иустин Философ, излагая в своей Первой апологии учение Христово, говорит: О том, что совсем не надо клясться, а надо говорить истину, Господь так заповедал: *не клянись во все, но да будетъ слово ваше: «да-да», «нѣтъ-нѣтъ»; а что свѣрхъ этого, то отъ лукаваго*². – Св. Василий Великий пишет: Клятва вообще запрещается. Тем более достойна осуждения клятва, данная по злему делу³. Святой Иоанн Златоуст, восставая против привычки к клятве антиохийцев, благовествует: Подлинно, тяжек этот грех, и весьма тяжек – он весьма тяжек потому, что не кажется тяжким; потому я и боюсь его, что никто не боится его ... Но такой-то, скажешь, человек хороший, имеющий сан священства, живет весьма целомудренно и благочестиво, однако клянется? Не говори мне об этом хорошем, воздержанном, благочестивом и имеющем сан священства; но, если хочешь, пусть это будет Петр или Павел, или ангел, нисшедший с неба, я и тогда не посмотрю на достоинство лица, потому что читаю закон о клятве не рабский, но царский; а когда читается царский указ, тогда должно умолкнуть всякое достоинство рабов. Если ты можешь утверждать, что Христос повелел клясться, или что Христос не наказывает за это, – докажи, и я покорюсь. Если же Он с такой ревностью запрещает это и оказывает такую попечительность об этом предмете, что ставит клянущегося наравне с лукавым, – *лишше же сею, т. е. ей и ни, отъ діавола есть* (ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν), гово-

* Продолжение.

рит Он (Мф. 5, 37), – то для чего ты представляешь мне такого-то и такого-то? ... Я повелевал, скажет Он, и нужно было повиноваться, а не ссылаться на такого-то и не заниматься чужими грехами. Если великий Давид впал в тяжкий грех, то, скажи мне, неужели поэтому для нас безопасно грешить?⁴

Но как же быть, скажешь ты, если кто-нибудь требует клятвы, и даже принуждает к тому? Страх к Богу да будет сильнее всякого принуждения. Если ты станешь представлять такие предлоги, то не сохранишь ни одной заповеди. Тогда ты и о жене скажешь: что, если она буйна и расточительна? ... Скажешь и о любовном воззрении: ужели мне нельзя и смотреть? Равно можешь сказать и о гневе на брата: что, если я вспыльчив и не могу удерживать своего языка? Таким образом тебе не трудно будет погрязнуть во все вышесказанные заповеди. ... Притом, что касается рассматриваемой заповеди, то тебе может не представиться и необходимости когда-либо клясться. Кто внял учению о вышесказанных блаженствах, и устроил себя так, как повелевал Христос, того всякий будет считать достойным почтения и уважения, и никто не станет принуждать к клятве⁵.

Блаженный Феофилакт богомудрствует: Клятва, кроме «ей» и «ни» излишня и есть дело диавола. Но ты спросишь: разве и закон Моисеев, повелевая клясться, был худ? Узнай, что в то время клятва не составляла худого дела; но после Христа она – дело худое, подобно тому, как обрезываться и вообще иудействовать. Ведь и сосать грудь прилично младенцу и неприлично мужу⁶. Евфимий Зигабен пишет: Спаситель говорит: Пусть ваше утвердительное слово, когда что-то утверждаете, будет «да», и когда отрицаете – «нет». И вместо клятвы употребляйте только эти слова для подтверждения, и ничего другого не употребляйте кроме «да»⁷.

• 5, 34–36 • Господь заповедует нашего спасения ради: *Не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно Престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя, – ибо и небо Божие, и земля, и Іерусалим. Кто клянется ими, тем самым клянется и своим Творцом. Ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ.* – Человек не принадлежит себе, ибо он не возник сам по себе и не дал сам себе ни души, ни тела. На самом деле, строго говоря, он не имеет ничего собственного: даже голову своею он не может назвать своей, а только Божией; если же он утверждает, что

голова принадлежит ему, пусть докажет это, превратив черные волосы в белые.

• 5, 37 • Спаситель благовествует: *но да будетъ слово ваше: «да, да», «нѣтъ, нѣтъ»; а что свѣрхъ этого, то отъ лукаваго.* – Господь запрещает разные клятвенные формы, которые употребляли и которыми злоупотребляли евреи. Он допускает только две формы: «да» и «нет». Но Православная Церковь, как некогда и Господь Бог через Моисея, снисходит к человеческим слабостям и допускает клятву в особых случаях. Новозаветный человек еще имеет в себе слабости и немощи ветхозаветного человека. Но когда личная и общественная жизнь новозаветного человека будет соткана из хриstopодобных добродетелей: любви, молитвы, поста, боголюбия, кротости, благодати, долготерпения, милосердия, тогда уже не будут употребляться никакие клятвы, но для подтверждения будет достаточно слова «да», а для отрицания – слова «нет».

5, 38–42

Заповедь: «око за око!»

Бог в человеке, человек в Боге – это весь Новый Завет. Это и вся Богочеловеческая Личность Господа нашего Иисуса Христа. Это и все Богочеловеческое домостроительство спасения: Бог становится человеком, чтобы человек стал Богом по благодати в Богочеловеческом теле Церкви, причем стал с помощью святых богочеловеческих заповедей, святых богочеловеческих таинств и святых богочеловеческих добродетелей. А это и есть цель всей ветхозаветной христологии, всего ветхозаветного домостроительства спасения: осуществиться в Новом Богочеловеческом Завете, и таким образом достичь своего совершенства и своей вечной молодости – богочеловеческой вечности.

• 5, 38–42 • Весь воплощение и олицетворение Бога в человеке, Господь наш Иисус Христос благовествует: *Вы слышали, что сказано: «око за око, и зубъ за зубъ». А Я говорю вамъ: не противься злему. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два. Просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся.*

Через новозаветные заповеди Господь дополняет, богочеловечески усовершенствует и завершает заповеди ветхозаветные, чтобы показать органическое единство одних с други-

ми и этим доказать, что Законодатель один и тот же. Ветхозаветный закон о мести: око за око, зуб за зуб, рука за руку, нога за ногу, душа за душу (Исх. 2, 2; Лев. 24, 20; Второз. 19, 21) был дан ветхозаветным евреям из-за их жестокосердия, из-за грубости и дикости их души. Святой Златоуст богомудрствует: Законодатель предписал – *око за око*, не для того, чтобы мы вырывали глаза друг у друга, но чтобы удерживали руки свои от обид; ведь угроза, заставляющая страшиться наказания, обуздывает стремление к делам преступным⁸.

Став человеком, кроткий Господь наш Иисус Христос укрощает Своим преобразующим человеколюбием одичавшую от греха природу человеческую, делает ее незлобивой и неместелюбивой. Весь воплощенная и олицетворенная кротость, благодать, любовь и всепрощение, Он есть совершенный образец и идеал новозаветного человека. В Своем бесконечном человеколюбии Он исполняет любого человека, поверившего в Него всем сердцем, Своей богочеловеческой кротостью, любовью, милостью, всепрощением и остальными богочеловеческими добродетелями, делая его подобным, равным Себе, ибо Он стал равным людям, чтобы люди стали равными Ему. Бог воочеловечился, чтобы людей обогочеловечить. Для таких новозаветных, христоподобных людей Господь и дает заповедь: *не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую*.

• 5, 38 • Господь этим как бы говорит: вы, нищие духом, вы, кроткие; вы, алчущие и жаждущие правды; вы милостивые, вы, чистые сердцем; вы изгнанные правды ради – не противьтесь злу так, как противились по жестокосердию своему ветхозаветные люди, но противьтесь злу добром, гневу – кротостью, грубости – благодатью, ненависти – любовью, мстительности – прощением, пороку – добродетелью. Зло не лечится злом. Если вы думаете иначе, то вы подобны человеку, гасящему огонь огнем, уничтожающему тьму тьмою. Зло никогда не рождает добра, ибо зло никогда не может быть средством для достижения добра. У зла свои средства и свои пути: злые средства и злые пути; добро же имеет свои добрые средства и добрые пути. И малейшее зло в своем зародыше – от зла, от дьявола; но и самое малое добро – от Доброго, от Бога. Человекоубийственна дьявольская медицина: лечить грех грехом, зло злом, обиду обидой, неправду неправдой, порок пороком. Спасоносны Богочеловеческое благовестие и заповедь: не давайте никому злом за зло; не мстите за себя; не давайте злу победить, но побеждайте зло добром; смотрите, чтобы никто не воздавал

никому злом за зло, но всегда ищите добра – и друг-другу, и всем (Рим. 12, 17. 19. 21; 1. Сол. 5, 15–16; ср. 1. Петр. 3, 9).

Толкуя это благовестие Спасителя, Святой Златоуст говорит: Спаситель сначала сказал: *гневаящийся на брата своего все и называющий его безумным повинен будет геенне огненной*; здесь же требует еще высшего любомудрия, повелевая обиженному не только молчать, но и подставлять обижающему другую щеку, и таким образом еще сильнее побороть его своим великодушием. И это говорит Он не только для того, чтобы дать закон, повелевающий переносить обиды, но чтобы и во всех других случаях научить нас незлобью⁹.

Предлагая такую заповедь, Господь имеет ввиду пользу обиженного и обидчика. Если обиженный вооружил свою душу кротостью и добродетелями, которые дает Спаситель, тогда он и обиду будет считать не обидой, а побуждением для того, чтобы употребить свое христианское оружие. А обидчик, будучи пристыжен, не только не ударит его по другой щеке, но будет осуждать себя и за первый удар. Ибо ничто так не укрощает, как кроткое терпение со стороны обиженного. Противиться злу злом и обиде обидой несравнимо легче, чем противиться злу добром и обиде прощением и христоподобной любовью. Потому что для этого необходим неизмеримо больший подвиг и целое войско храбрых святых добродетелей: необходима христоподобная, христоимеющая душа, непрестанно живущая в Господе Христе, как и Он в ней; которая все принимает Им и через Него; которая всю жизнь рассматривает с Его точки зрения и все мерит Его богочеловеческой мерой.

• 5, 40 • Чудный Спаситель объявляет совершенно новое благовестие: *И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (ст. 40). Святой Златоуст богодохновенно объясняет это богочеловеческое благовестие: Спаситель хочет, чтобы мы показывали такое же незлобие не только когда нас бьют, но и когда хотят отнять от нас имение. Потому он опять предлагает столь же высокое правило. Как там Он повелевает побеждать терпением, так и здесь уступкою большего, чем ожидает любостяжатель. Впрочем, он не просто предложил это последнее правило, а с оговорками, – Он не сказал: отдай просящему срачицу, но – хотящему судиться с тобою, т. е. если он влечет тебя в суд и хочет завести с тобою дело. И, подобно как после заповедей – не называть брата безумным и не гневаться на него напрас-

но, в последней своей проповеди Он потребовал большего, повелев подставлять и правую щеку, так и теперь, после высказанного уже повеления — мириться с соперником, опять простирает Свое требование еще далее, предписывая не только отдать сопернику то, что он хочет взять, но и оказать большую щедрость. Что ж? Неужели, скажешь, мне ходить нагим? Не были бы мы наги, если бы в точности исполняли эти повеления; напротив, еще были бы гораздо лучше всех одеты. Во-первых, потому, что никто не нападет на человека, имеющего такое расположение духа, а во-вторых, если бы и нашелся кто настолько жестокий и немилосердный, что дерзнул бы на это, то без сомнения еще более нашлось бы таких, которые человека, восшедшего на такую степень любомудрия, покрыли бы не только одеждой, но, если бы было возможно, и самую плотию своей.

А если бы кому довелось и нагим ходить ради такого любомудрия, то и в этом не было бы стыда. Адам в раю был наг и не стыдился (Быт. 2, 25). И Исаия, ходивший нагим и без обуви, был знаменитее всех иудеев (Ис. 20, 3). Иосиф тогда особенно просиял (добродетелью), когда оставил одежду. Нимало не худо так обнажаться, но постыдно и смешно так одеваться, как мы одеваемся ныне, т. е. в драгоценные одежды. Вот почему тех Бог прославил, а нас осуждает и через пророков, и через апостолов. Итак, не будем почитать невозможными повеления Господни. Они и полезны, и весьма удобны к исполнению, если только мы будем бодрствовать. Они так спасительны, что не только нам, но и обижающим нас приносят великую пользу¹⁰.

• 5, 41 • Человеческому роду, опоенному смертной горечью и расслабленному грехолюбием, Спаситель благовествует: *кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два* (ст. 41). На это Святой Златоуст восклицает: видишь ли, на какую высоту любо-

мудрия возводит тебя Спаситель? Он говорит, что и тогда, когда отдашь своему врагу и верхнюю, и нижнюю одежду, ты не должен противиться ему, если бы он и обнаженное тело твое захотел подвергнуть страданиям и мукам. Он хочет, чтобы все было общим — и тела, и имущество, и чтобы мы служили ими как бедным, так и тем, кто обижает нас. Последнее — долг мужества, а первое — человеколюбия¹¹.

Душа, сотканная из хриstopодобных добродетелей, не только не боится страданий, но и любит их, и ищет их. Тело, в котором живет такая душа, с благостью и кротостью переносит напряжения и труды, которые ему навязываются насильно. По Святому Златоусту: принудить (*пояти по силѣ*) — значит влечь кого несправедливо, без всякой причины и с обидой. Но ты и на это будь готов; будь готов претерпеть даже больше, нежели сколько тот хочет причинить тебе¹².

• 5, 42 • Спасоносное благовестие гласит: *Просящему у тебя дай* (ст. 42). Просящему, будь то друг или враг, верующий или неверующий, отдай все, что ты принял от Бога, все, что богоподобно, богоданно, душеполезно. Пусть беда каждого человека станет твоей бедой: переживи его муку как свою, и Господь всегда научит тебя, что надо дать; сколько, как и когда дать. Главное, чтобы Господь был в тебе, и тогда ты с легкостью будешь исполнять Его заповеди и совершать Его дела.

(Продолжение следует)

¹ Св. Златоуст, там же, с. 260.

² Апология I, 16, 5.

³ Аскетическое слово (беседа), Р. гр., т. 31, col. 880–1.

⁴ Св. Златоуст. Огласительное слово I, с. 229–230.

⁵ Беседа 17, 5; с. 261.

⁶ Феофилакт, ad loc.

⁷ Comment. in Matth. cap. V, vers. 36.

⁸ Беседа 18, 1; с. 265.

⁹ Там же, с. 266.

¹⁰ Там же, с. 268.

¹¹ Там же, ad loc.

¹² Там же, ad loc.

Компакт-диск
или кассета

Хора Свят. Никиты
Новгородского

Церковные песнопения
(из великой вечерни,
всенощного бдения,
Страстной недели и Пасхи)

О. Юстин (Попович)

О рае русской души

19 октября/1 ноября мы празднуем память св. прав. Иоанна Кронштадтского, прославленного нашей Церковью в 1964 году. Статья светильника Сербской Церкви, архим. Юстина (Поповича), публикуемая по этому случаю*, написана перед началом II Мировой войны. Православные сербы почитали о. Иоанна, равно как и Царя-мученика Николая II уже в 20-е годы. Читателя не должно удивлять, что о. Юстин называет о. Иоанна святым, и, более того, — апостолом, до официального его прославления. Святость святого — факт духовной реальности, и в качестве такового переживается непосредственно теми, кто встречается со святым во время его земной жизни или вступает с ним в молитвенное общение после его преставления. В акте прославления Церковь, торжествуя единение Церкви воинствующей и Церкви небесной, только констатирует это непосредственное восприятие святости.

Человек — единственное существо во всех мирах, простертое от ада до рая. Проследите человека на всех его путях, и вы увидите, что все его пути ведут либо в рай, либо в ад. В человеке нет ничего, что не завершалось бы или раем, или адом. Диапазон человеческих мыслей, человеческих чувств, человеческих расположений больше и ангельского, и дьявольского. Ангельского, потому что человек может пасть даже до дьявола; дьявольского, потому что он может подняться даже до Бога. А это означает: и зло, и добро человеческие бесконечны, вечны, ибо добро уводит его в вечное царство добра — рай, а зло — в вечное царство зла: ад.

Человек всегда — вечное существо, хочет он этого или нет. Сквозь все принадлежащее ему струится некая загадочная вечность. Когда он делает добро, какое бы то ни было добро, человек вечен, потому что любое добро своим самым внутренним нервом связано с вечным Божественным Добром. И когда он делает зло, какое бы то ни было зло, человек и тогда вечен, ибо всякое зло своей таинственной сущностью связано с вечным дьявольским злом.

Человек никогда не может свести себя на существо конечное, преходящее, смертное. Даже если бы он захотел этого, человек не может совершить полного самоубийства, ибо дело самоубийства само по себе есть зло, и, как таковое, переносит душу самоубийцы в вечное царство зла. По самой природе своей человеческое самоощущение и самосознание бессмертно, непреходяще, вечно. Самим сво-

им существом человек осужден на бессмертие и вечность. Только это бессмертие, эта вечность может быть двояка: добрая или злая, Божия или дьявольская. Человеку оставлена свобода и право выбирать между этими двумя бессмертиями, между этими двумя вечностями. Он может избрать одну или другую, но не может отречься от бессмертия и вечности, ибо для бессмертия и вечности предназначено его существо. Он не располагает ни внутренним органом, ни внешним средством, с помощью которых мог бы исторгнуть из себя или уничтожить в себе то, что бессмертно и вечно. Для такой затеи он должен был бы иметь нечто бессмертнее бессмертного и вечнее вечного. А этого он не имеет.

Когда начинается человеческое бессмертие? Оно начинается от зачатия человека в материнской утробе. А когда начинается человеческий рай или ад? — Начинается со свободного выбора человеком Божественного Добра или дьявольского зла, Бога или дьявола. И рай, и ад человеческий начинаются здесь, на земле, чтобы после смерти продолжиться в иной жизни, в ином мире. Поэтому Спаситель определенно и ясно говорит о вечной жизни и праведника, и грешника: праведника в раю, а грешника в аду.

Человеку дана бессмертная творческая сила, сила сотворить для себя такую вечность, какую он захочет. В этом — страшная величественность человеческого существа. В этом проклятие и благословение. Дивно и страшно быть человеком, потому что человек всем и во всем вечен. Вечен он и телом своим, ибо и оно воскреснет в день Страшного суда.

Что такое рай? Рай есть чувство Бога. Если человек чувствует в себе Бога, он уже в раю. Где Бог, там и царство Божие, там и рай. С тех пор, как Бог Слово сошел на землю и стал человеком, рай стал самой непосредственной земной и человеческой реальностью. Ибо где Господь Христос, там и рай. Если человек хочет почувствовать и узнать, что такое рай, пусть исполнит свою душу евангельским добром, евангельской любовью, евангельской правдой, евангельской истиной, евангельской молитвой и остальными евангельскими добродетелями. Практикуя евангельские добродетели, человек вносит в свое существо божественную истину, божественное добро, и так переживает рай еще здесь, на земле.

Что такое ад? — Ад есть чувство дьявола. Если человек чувствует в себе дьявола, он уже

* Из книги «Философские урвине», Мюнхен, 1957, стр. 165–173.

в аду. Ибо там, где дьявол, там и ад. Впереди дьявола всегда идут грехи, а за ними ад. Каждый грех излучает в душу человеческую понемногу зла, которое сразу же образует свой малый ад. Если человек умножает грехи в себе, привыкает к ним, его малый ад постепенно превращается во все больший и больший, пока не захватит всю душу. Что такое ад, как не царство греха, зла, дьявола? Там, где царствует грех, уже начинается ад. Грех от дьявола, поэтому и уводит человека в вечное царство греха и зла — ад.

И рай, и ад суть сперва психические реальности, психические переживания, субъективные и индивидуальные, и только потом — трансцендентные реальности в ином мире. Можно сказать, что на земле и рай, и ад по-земному относительно и ограничены, но и один, и другой уводят человека после смерти в свои вечные царства: в царство Божие и в царство дьявола. И человеческое добро, и человеческое зло на земле только введение и подготовка для вечной жизни человека или в царстве вечного Божиего Добра — в раю, или в царстве вечного дьявольского зла — во аде.

*
* *

У русской души есть свой рай и свой ад. Нигде нет ада более страшного, и нигде рая более дивного, чем в русской душе. Ни один человек не падает так глубоко, до последнего зла, как русский человек; но точно так же ни один человек не достигает так высоко, выше всех вершин, как русский человек. История свидетельствует: русская душа мечется между самым черным адом и самым светлым раем. Мне кажется, что из всех душ на земле, у русской души самый жуткий ад и самый чарующий рай. В драме русской души участвуют не только все ангелы неба, но и все дьяволы ада. Русская душа — самое драматическое поприще, на котором беспощадно борются ангелы и дьяволы. За русскую душу ревниво бьются миры, бьются вечности, бьются сам Бог и сам сатана.

Что составляет и представляет рай русской души? Рай русской души представляют и составляют богоносцы и христоносцы земли русской, русские святые: от святого Владимира и до патриарха Тихона исповедника. Огромный, чудесный, бесконечный рай русской души, ибо огромна, ибо чудесна, ибо бесконечна святость славных святых русской земли. Каждый святой есть нечто иное как возвращенный рай. А это означает, что душа отнята у греха, смерти и дьявола, и соединена с Богом, его святостью и вечностью.

Где находится рай русской души? Вот он — в св. Сергии Радонежском и Митрофане Воронежском, в св. Филиппе Московском и Владимире Киевском, в св. Серафиме Саровском и св. Иоанне Кронштадтском, в каждом подвижнике, в каждом мученике, в каждом исповеднике, в каждом праведнике русской земли. Дивен Бог в русских святых. Смотрите, как чудесно дивен Он в отце Иоанне Кронштадтском! Настолько дивен, что отец Иоанн — поистине святой русской земли.

В новые времена русская душа получила свой самый совершенный рай в лице преподобного отца Иоанна Кронштадтского. Несомненно, что он стал раем для измученной русской души. Как? — Вселив своими подвигами в себя Господа Христа, а с ним весь рай и все райские чары. Известно, что каждая евангельская истина восстанавливает понемногу рай в человеческой душе; а когда они все соберутся в человеке, тогда здесь настает весь рай, со всеми своими вечными совершенствами. Где еще евангельские добродетели так живы, так деятельны, так бессмертны, как во христоносцах? Поэтому они — Христов рай на земле.

И снова: что такое рай? Ничто иное как осуществленное Евангелие, пережитое Евангелие. И более того: рай — это пережитый человеком Господь Христос в полноте его Богочеловеческой личности. Наподобие апостольского опыта: *не я живу, но живет во мнѣ Христос* (Гал. 2, 20). А Христос живет в человеке через свои Богочеловеческие добродетели. Эти добродетели постепенно проникают в душу и постепенно вытесняют из нее грех, зло, смерть и дьявола, а воцаряют добро, любовь, истину, бессмертие и Бога.

Проверьте мое утверждение: святой Иоанн Кронштадтский — рай для русской души. Пронесите свою мысль сквозь его святую мысль. Разве она не рай для вашей мысли? Погрузите свои чувства в его святые чувства. Разве они не рай для ваших чувств? Коснитесь сердцем своим его святого сердца. Разве оно не рай для вашего сердца? Его евангельское милосердие, его евангельская кротость, его евангельская любовь, не есть ли вечный рай и вечная радость для вашей души?

Не надо забывать: где властвует Христос, там рай. Властвует ли Он в твоих мыслях, смотри, ты в раю. Властвует ли он в твоих чувствах, твоих желаниях, в твоих делах, смотри, ты в раю. Второе название рая — царство Божие. Святой подвижник Кронштадтский говорит: «Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему царствие Божие; он во всем видит тог-

да Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном»¹.

Страх охватывает наши сердца: ад в нас, ад вокруг нас. Как превратить наш ад в рай? — Исторгнуть из него все грехи, все пороки, всех демонов, и вселить евангельское добро, евангельские подвиги, евангельские силы. Чем больше Евангелия вносится в жизнь, тем в большей степени жизнь становится раем. Этот мир был когда-то раем, люди добровольно превратили его в ад. Но святые восстанавливают рай силой своей чудотворной святости. Святой подвижник Кронштадтский всю свою жизнь и делал это: сперва в своей душе восстановил рай, а затем своей святой жизнью восстанавливал его в людях вокруг себя. Там, где останавливался Кронштадтский христоносец, там земля превращалась в рай. Оттуда, куда он заходил, убегало зло, и туда вселялось добро.

Своими евангельскими подвигами он всюду восстанавливает рай в русской душе.

Разве он не восстанавливает рай в русской душе, когда исцеляет бесноватых, изгоняет из них дьявола? Вспомните: он исцелил бесноватого, который очень напоминал Гадаринского бесноватого. Он исцелил бесноватую женщину, причем исцелил властными, евангельскими, всемогущими словами: «изыди вон!». И еще: исцелил человека, в которого, очевидно, вселился дьявол².

Безумие есть самое страшное проклятие, которое грех навлекает на человеческую природу. А Кронштадтский святой исцеляет людей и от безумия. Потрясающие примеры таких исцелений описывает в своей книге И. К. Сурский. Достаточно было святому помолиться Богу, чтобы злой дух безумия оставил человека. Исцеление от безумия, разве это не возвращение человека в состояние до падения, в райское состояние? Но чудотворная сила Кронштадтского молитвенника равна апостольской. Не только сам он лично исцеляет от различных болезней, но то же самое делает и его одежда. Так, в Белграде несколько лет тому назад его шейный платок исцелил одну женщину от безумия. Свидетели этого находятся среди нас. Не напоминает ли вам это Деяния Апостолов, где говорится о чудесах, совершенных головным платком апостола Павла?

Бесчисленны чудеса Кронштадтского чудотворца. Кто сосчитает их? Он исцеляет от всевозможных болезней. Перед нами проходят евангельские чудеса, одно удивительнее другого. Остановимся, однако, только на двух, которые как бы перенесены из Евангелия в наше время. Вот одно из них: святой чудотворец издали исцеляет сына, отцу которого

Прот. Иоанн Ильич Сергиев — св. прав. Иоанн Кронштадтский

он говорит такие слова: «Иди, сын твой здоров». Другое чудо, в котором участвовал отец больной дочери, отец, который находится здесь, среди нас. Его дочь святой исцелил на расстоянии, евангельским образом, сказав отцу: «Да будет вам по вере вашей»³.

Во многом Кронштадтский чудотворец напоминает свят. Николая Чудотворца. Потому что он во время земной жизни являлся на расстоянии и исцелял от разных болезней: сумашествия, дифтерита, немоты.

Нам, православным, не надо возвращаться на две тысячи лет назад, чтобы увидеть евангельские чудеса. Вот они, среди нас, Кронштадтский апостол творит евангельские чудеса на наших глазах. Он даже мертвое дитя воскрешает. Разве это не евангельское чудо? Разве на наших глазах не проявляется многообразная божественная сила, которую Спаситель давал и дает своим апостольским последователям, заповедуя им: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте* (Мф. 10, 8)?

Своей евангельской жизнью и делами Кронштадтский апостол как бы пишет пятое Евангелие. Более того, он имеет дар прозорливости: он читает человеческие мысли, он видит в душе человеческой то, что только всевидящий Бог может видеть.

В чем тайна такого евангельского, апостольского чудотворства и силы? — В пережитом Евангелии, в исполнении евангельскими заповедями. Кронштадтский подвижник омыл себя евангельским милосердием, смирил себя евангельским смирением, омыл себя евангельской молитвенностью, олюботворил себя евангельской любовью, освятил себя евангельской святостью. И так

исполнил себя чудесной и чудотворной божественной силой, которой не может противиться ни грех, ни смерть, ни дьявол. [...]

В преподобном отце Иоанне Кронштадтском осуществлен идеал христианина: обожение. Потому что в обожении – спасение. Человек не может достаточно надивиться величию этого подвижника земли русской. Он – ходячее Евангелие. Сквозь него шествует то святое Божественное чудо, которое явилось в этом мире в день святой Пятидесятницы, и теперь проходит среди нас в его чарующей личности. Наше призвание – святость. По святому апостолу Павлу, призвание христианина – стать святым. Если мы христиане, то это означает, что мы кандидаты в святые. Различие между нами и святыми состоит не в природе, а в воле и решительности.

Православие имеет свою специфическую апологетику. Это – святость. И своих специфических апологетов. Это – святые. Православие успешнее всего апологизирует себя святостью. Потому что через святость святого Господь Христос являет Себя, проповедует Себя, объясняет Себя. *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ*. Дивен и во святом слуге своем – отце Иоанне Кронштадтском, настолько дивен, что неодолимо влечет к себе все живые сердца и пробудившиеся совести. Нужно ли после подвижника Кронштадтского искать новые доказательства всеистинности и спасоносности Православия? Тот, кто имеет глаза, чтобы видеть, может видеть в Кронштадтском апостоле всю силу и всемогущество Православия. Тот, кто имеет уши, чтобы слышать, может слышать, как Бог и сегодня через нового апостола проповедует Свое вечное Евангелие.

Меня особенно поражает милосивость святого апостола Кронштадтского. У него была милость для всех и вся. Движимый евангельским милосердием, он отдавал нищим все, что имел. Иногда отдавал даже плащ и обувь, и раздетым и разутым возвращался домой⁴. Его милосивость простиралась на все существа. Он имел то «милующее сердце», о чьей милосивости так трогательно говорит святой Исаак Сирий. К любому человеку надо подходить милосиво, нежно и с любовью. Вот какое правило рекомендует Кронштадтский святой: когда смотришь на какого бы то ни было человека, говори себе: «сам Господь человека по всему был подобен этому человеку, кроме греха»⁵.

Эту нежную сострадательность святой получал от своей молитвенности. Можно смело утверждать: он жил и дышал молитвой. Поэтому он очень много говорит о молитве как дыхании души. На вопрос, как он проводит свободное время, он отвечал: «Я молюсь, я

постоянно молюсь. Я просто не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Поистине молитва – дыхание душ»⁶.

*
* *

Преподобный отец Иоанн Кронштадтский – это райский выход для русской души из всех ее трудностей. И не только для русской, но и для всякой души, для всякой человеческой души вообще. Есть ли такая проблема – русская, сербская, человеческая – которая не нашла бы в нем своего райского, своего окончательно, своего вечного решения? Есть ли такая трудная и трагическая мысль, которая не нашла бы в нем своего райского продолжения, углубления, обессмертчивания? Есть ли такое мучительное и тяжкое чувство, которое не нашло бы в нем своего райского преображения, просветления, освежения?

Вопрос, горький вопрос нашей хаотической современности: как русская душа может вернуть свой утраченный рай? – Только одним: если русская душа со всеми своими болями, проблемами, бедами, ранами поверит и предастся Кронштадтскому апостолу, отцу Иоанну, чтобы он провел ее через хаос современности и вывел в вечность Христовой истины и правды. То, что действительно для русской, действительно и для сербской души: только ведόμεе Святыми, они могут спастись от ада и войти в рай вечной жизни Христовой. Действительно, душа восстанавливает в себе рай, общаясь со Святыми и живя в молитвенном единении с ними. Потому что Святые вытесняют из нее грехи, пороки и страсти, которые делают душу адом, и исполняют ее божественной истиной, любовью и правдой, тем самым превращая ее в рай.

Вся жизнь и деятельность святого подвижника Кронштадтского показывает нам и учит нас, как человек создает рай в себе и в мире вокруг себя, и уничтожает ад в себе и в мире вокруг себя. Если бы мы захотели свести евангелие святого Иоанна Кронштадтского к одной мысли, она бы гласила: грехами и пороками человек создает свой вечный ад, а евангельскими добродетелями создает свой вечный рай.■

¹ Прот. Иоанн Ильич Сергиев. *Моя жизнь во Христе*. Т. I, Москва, 1894, стр. 101.

² Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. Белград, 1938, стр. 203, 240, 255–256.

³ Там же, стр. 244–246.

⁴ Там же, стр. 20.

⁵ Прот. Иоанн Ильич Сергиев, там же, стр. 205.

⁶ Сурский И. К., там же, стр. 174.

Бывшие русские церкви в земле Мекленбург-Передняя Померания (II)

**Ремплин: церковь во имя Рождества
Христово (1854–1934)**

В замке Ремплин с 1854 по 1934 находилась церковь во имя Рождества Христова. Церковь была устроена после бракосочетания герцога Георга Августа Мекленбург-Штрелицкого с Великой княжной Екатериной Михайловной.

Великая княжна Екатерина Михайловна была дочерью Великого князя Михаила Павловича и Елены Павловны, урожденной принцессы Шарлотты Вюртенбергской.

С 1854 по 1874 в небольшом замковом зале находилась временная (походная) церковь. После перестройки и расширения замка в начале 70-х годов на первом этаже было устроено три церкви: в зале в конце коридора – православная церковь, а в двух залах справа и слева от нее – католическая и протестантская. Православная церковь была самой большой из трех церквей и размещалась в зале размером 10 на 15 м. Католическая и протестантская церковь занимали существенно меньшие помещения.

Три церкви были необходимы, так как среди членов герцогской семьи были православные, католики и лютеране. Замок Ремплин был приобретен герцогами в 1854 и служил резиденцией всего несколько недель в году, поздним летом и осенью, на время охотничь-

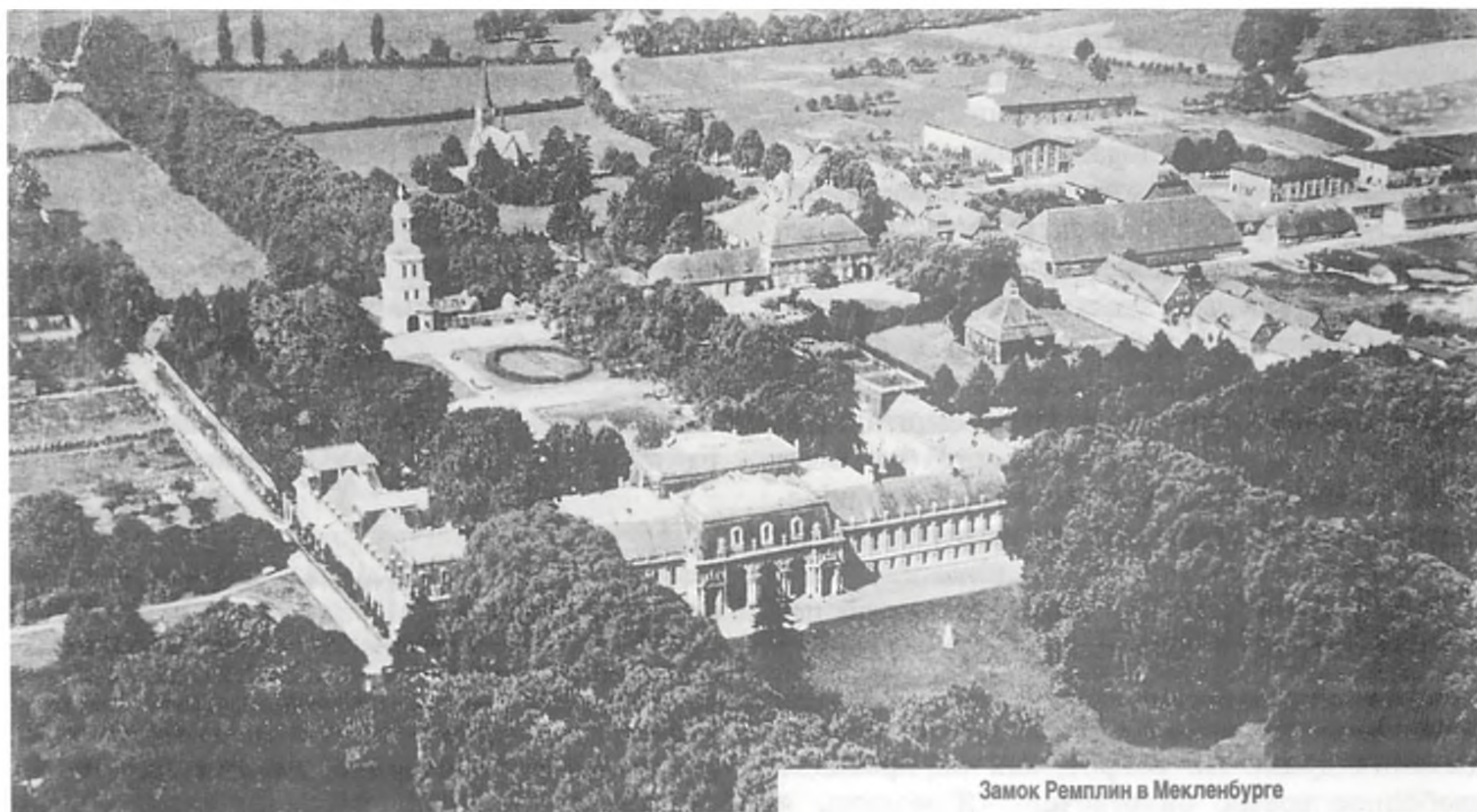
ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА
ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

Церковь в Ремплине
была устроена после
ее бракосочетания
с герцогом Георгом
Августом Мекленбург-
Штрелицким

его сезона. Остальное время года герцоги проводили в Санкт-Петербурге, где занимали высокие посты в русской армии.

В 1920 году герцог граф Георг Карлов (с 1928 – герцог Мекленбургский), внук вышеупомянутого герцога Георга Августа, женился на вдовствовавшей графине Ирине Михайловне Толстой, урожденной Раевской. Герцогиня Ирина в середине 20-х годов перешла в так называемый «Русско-католический обряд». Этот «обряд» был введен в XIX веке и предназначался для того, чтобы «облегчить» переход православных русских в католичество. Богослужения совершались строго по православному обряду, единственное различие состояло в поминовении папы и католических епископов. Такой же переход совершил в 1896

* Окончание. Начало см. «Вестник» № 4/1995, стр. 16.

Замок Ремплин в Мекленбурге

После перестройки и расширения замка в начале 70-х годов на первом этаже было устроено три церкви: в зале в конце коридора — православная церковь, а в двух залах справа и слева от нее — католическая и протестантская. Православная церковь была самой большой из трех церквей и размещалась в зале размером 10 на 15 м.

Вл. Соловьев, который, однако, перед смертью исповедовался у православного священника и был похоронен как православный. После революции «русские католики» были представлены несколькими приходами в Берлине, Париже, Брюсселе и Харбине. Их поддерживал ватиканский «Russicum».

После этого «перехода в другую веру» богослужения в ремплинской православной церкви совершал русский священник Кузьма Кураев из Берлина. Как полагает сын герцогини Ирины герцог Георг Александр, герцогиня, очевидно, не осознавала различия между русско-католической церковью и православной верой. Также и православные родственники герцогини и служащие замка продолжали посещать эти «православные» богослужения, особенно во время Страстной седмицы и на Пасху, вплоть до начала 30-х годов.

Первая православная церковь (она просуществовала с 1856 по 1874) была оборудована предметами, входившими в приданое Великой княжны. О ее иконостасе и священных сосудах нет никакой информации.

Существовали, однако, планы устроить в замке церковь большего размера. Герцог Георг был в дружеских отношениях с русским придворным живописцем Карлом Т. Нефом. Неф посетил Ремплин в 1857 и 1862. Летом 1867, во время пребывания в Италии, в Пиере, Неф написал икону св. Георгия и послал ее в Ремплин в подарок герцогу для украшения церкви. Летом 1871 Неф снова посетил Ремплин. В это время на первом этаже про-

изводилась перестройка для запланированной церкви, которая должна была быть устроена в зале размером 10 на 15 м. Вероятно, во время этого своего пребывания в замке, Неф получил заказ написать иконы для будущего иконостаса, потому что после возвращения художника в Петербург герцог сообщает в адресованной ему депеше: «Церковь бодро продвигается вперед, и я привезу необходимые вам размеры зала» (Skizzen und Bilder, S. 208). Из последовавшей переписки мы знаем, что между 1872 и 1874, во время своего пребывания в Пиере и Санкт-Петербурге, Неф написал, в соответствии с размерами, указанными герцогом, иконы для нового иконостаса. После того, как все иконы прибыли в Ремплин, местные мастера получили заказ изготовить деревянный иконостас. Последними в Ремплин были доставлены: «1 маленькая, длинная *Тайная вечеря*, 2 иконы Благовещения, 4 маленьких Евангелиста (лики), 1 Христос с земным шаром, 1 Богородица с Младенцем, 2 Архангела с белыми крыльями, св. Елена в лиловом одеянии в короне, св. Екатерина в красном одеянии и св. Елизавета в виде пожилой женщины» (Brief des Herzog v. 26. Okt. 1874. Skizzen, S. 211).

Богослужения в церкви совершались «только осенью», во время присутствия в Ремплине герцогской семьи, духовенством из Берлина и Веймара. После кончины Великой княжны в 1894 до начала I Мировой войны в церкви совершались только ежегодные панихиды 16/29 августа.

Храм
Воскресения
Христово
в Брюсселе
(Бельгия).

Иконостас
в итальянском
стиле из
ремплинского
храма.

В 1917 семья окончательно переселилась в Ремплин. Герцог Георгий Георгиевич в 1920 женился на вдовствовавшей графине Ирине Толстой, урожденной Раевской. Правящим герцогом был в то время бездетный герцог Михаил Георгиевич, граф Карлов, последний отпрыск русской линии, скончавшийся в Ремплине в 1934. В своем завещании он распорядился, чтобы церковный инвентарь был полностью передан русскому приходу в Брюсселе.

После переселения в Ремплине возобновились частые православные богослужения, тем более что там жили также многочисленные православные служащие. В эти годы регулярно служились Пасхальные службы, в которых должны были принимать участие все члены семьи, в том числе и дети-католики. Возможно, что из-за родственных связей с католиками, а также из-за недостатка православных священников (было очень трудно пригласить в Ремплин православного священника), вышеупомянутая герцогиня Ирина решила в середине 1920-х годов перейти в «русско-католическую церковь». Во всяком случае, теперь из Берлина в Ремплин регулярно приезжал священник Кузьма Кураев, совершавший в замке «православные» богослужения.

В 1935 церковь была окончательно упразднена и подарена русскому приходу в Брюсселе. Изначально предполагалось, что иконостас, равно как и многочисленные отдельные иконы, священные сосуды, облачения и богослужебные книги должны быть переданы в запроектированную церковь Св. прав. Иова Многострадального, в память Царя-Мученика Николая II, Царской семьи и всех в смуте убиенных. Однако, поскольку иконостас, рав-

но как и большинство написанных под влиянием итальянского стиля икон не подходили для построенной в новгородском стиле церкви, иконостас и большинство картин из Ремплина, лик распятого Христа, «Рождество Христово», икону св. Ольги и плащаницу из Ремплина, также как Евангелие в серебряном окладе, получил русский приход Воскресения Христова (ныне церковь на rue des Drapiers). Самой ценной картиной из Ремплина является изображение воскресшего Христа кисти Брюллова, малоизвестная работа художника (остальные картины Брюллова находятся в Эрмитаже). Священные сосуды, церковные облачения и все богослужебные книги позже получила церковь св. прав. Иова Многострадального. Со временем все изделия из текстиля были заменены по причине износа. Все священные сосуды, а также алтарный крест были похищены во время ограбления церкви.

Все же, благодаря завещательному распоряжению 1934 г., хотя бы иконостас, написанный Нефом и большинство картин из Ремплина сохранились и не были уничтожены упомянутым в начале статьи пожаром.

Д-р Георг Зайде

Источники:

Skizzen und Bilder aus dem Leben Carl Timoleons von Neff. Darmstadt, 1887.

Rostislav Krasjukov u. Bernd Funk. Der russische Zweig des Hauses Mecklenburg-strelitz, in: «Carolinum. Historisch literarische Zeitschrift», Nr. 105 v. Sommer 1991, S. 7-24.

Православные церкви и русские учреждения за границей. Братский ежегодник. Берлин, 1906, Ремплин, стр. 327 и «Церковная правда», Берлин, от 14.01.1914.

Briefe und mündliche Mitteilungen von Georg Alexander, Herzog zu Mecklenburg.

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Святой апостол Павел обращается к галатам со словами: *аще и впадетъ чловѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе* — а мы все знаем, как часто это с нами случается, — *вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости* (Гал. 6, 1). Это апостольское чтение по поводу просветителей Севера Руси, которых мы сегодня вспоминаем, святых преподобных Сергия и Германа Валаамских. Они как раз и были такими духовными людьми, и могли поэтому просветить не только темный лес, в котором поселились, но и сердца человеческие.

Землю нашу, с тех пор, как человек впал в грех, можно сравнить только с полем битвы, на котором человек постоянно ведет борьбу — или за Царство Небесное, за Царство Божие, или же за царство тьмы. Третьего пути нет. Земля не отделена ни от неба, ни от преисподней. Ангелы и демоны борются за нас или против нас. Но христианин в этой борьбе, если он правильно себя ведет, непобедим. Ибо он облечен *во вся оружія Божія* (Ефес. 6, 11). Его оружие ангельское — это добродетели. Но его пытаются уловить грехом, и в этой брани роль таких ловцов принимают на себя демоны. Снова и снова мы попадаемся, и идем тем путем, на который они нас направляют. Обратно, с этого пути, есть только одно резкое и ясное движение — покаяние.

Каждый христианин, однако, отвечает не только за себя, но также и за своих собратьев. Когда мы видим, что кто-то из наших братьев побежден грехом, мы должны прийти ему на помощь.

Можно спросить, какие же у нас есть средства, чтобы помочь ближнему, когда мы сами немощны? Но будем помнить всегда, что у нас есть евангельские средства, есть евангельские лекарства. Если ближний твой поражен гневом, то применяй лекарство благодати; если ближний ранен гордыней, приходи ему на помощь смирением; если брат твой поражен ненавистью, отвечай ему любовью; если ближний твой поражен похотью, поспеши ему на помощь целомудрием; если ближний твой страдает ложью, приди на помощь истиной. И так можно было бы перечислять еще много добродетелей,

которые нам даны для того, чтобы лечить не только себя, с Божией помощью, но и своего ближнего. К этому приглашает нас святой апостол Павел, когда говорит: *вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости*.

Здесь речь идет о душе, о самом сложном и таинственном существе на этой земле. Душа создана из той же материи, что и ангелы. Ее лечить может только опытный врач. Можем ли мы стать на путь такого врачевства? Да, мы можем, ибо нас призывает слово Священного Писания. Мы можем исполнять эту роль, когда мы сами исполнены Духом Святым, когда мы сами достигаем, по слову апостола, *ума Христова*, когда мы, по слову того же апостола, *сраспинаемся Христу* и принимаем его язвы на свое тело (Гал. 6, 17). Через со-распятие Христу мы достигаем и со-воскресения с ним, и этим получаем *вся оружія Божія* и победу во всех бранях. *Если же мы умерли со Христомъ*, говорит апостол, *то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ* (Рим. 6, 8). И поэтому апостол говорит: *живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Он живет в нас — через святыя таинства, которыми Он нас исполняет истиною, любовью, правдою, вечностью. Неисцелимы только одни беспредельно самовлюбленные горделивцы, ибо, по слову Самого Господа, *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Мф. 9, 12). Господь направляет наши пути, чтобы мы видели, где мы находимся, где мы стоим по отношению к Нему, *здравіи* мы или *болящіи*. Тот, кто считает, что он здоров, этим же и болен, а тот, кто осознает, что он *болящій*, тот на пути к исправлению, к излечению, к оправданию, к вечности.

Но даже и тот, кто обладает духовными дарованиями, какими обладали святые Сергий и Герман, должен остерегаться, потому что и он постоянно находится в опасности, ибо и он может заразиться грехом своего ближнего. Поэтому святой апостол говорит: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1).

Так, блюдя себя и помогая ближнему *духомъ кротости*, должны мы направляться к своей цели — ко Христу, к сораспинутию со Христом и совоскресению с Ним. Аминь.

Мюнхен, 11/24 сент. 1995

Перенесение мощей препп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев

□ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ДАРМШАДТЕ

21 июля/Завгуста и 22 июля/4 августа Преосвященный Архиепископ Марк совершил Всенощное бдение и Божественную литургию по случаю престольного праздника в храме во имя Св. равноап. Марии Магдалины в Дармштадте.

Ему сослужили иеромонах Алексей (Бирон) из Копенгагена, который в то время окормлял приходы Висбадена и Дармштадта, и протоиерей Георгий Кобро. После праздничной Божественной литургии в пятницу был отслужен молебен с крестным ходом вокруг храма. Несмотря на отпускное время, на праздник собралось много верующих. ■

□ ЛИТУРГИЯ У СКАУТОВ В БАВАРСКОМ ЛЕСУ

25 июля/7 августа, в день Успения св. прав. Анны, архиепископ Марк служил Божественную литургию в летнем скаутском лагере в Баварском лесу. Накануне владыка служил в лесу вечерню и утреню и исповедывал детей и взрослых. На следующий день, во время Божественной литургии, большая часть детей и взрослых, живущих в лагере, смогли приступить к Чаше со Св. Дарами. ■

Зимняя штаб-квартира мюнхенской скаутской дружины. Дом был освящен владыкой Марком в прошлом году

□ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БАДЕН-БАДЕНЕ

5/18 и 6/19 августа Преосвященный Архиепископ Марк возглавил праздничные богослужения по случаю престольного праздника в храме Преображения Господня в Баден-Бадене.

Ему сослужили протоиерей Миодраг Глишич и иерей Евгений Скопинцев, а также протоиерей Георгий Кобро. После богослужения и праздничного крестного хода прихожане угощали гостей в помещении под церковью. ■

□ ВСТРЕЧА С ЛОНДОНСКИМИ СВЯЩЕННИКАМИ

4 сентября (н. ст.) архиепископ Марк отправился в Монреаль на очередное заседание Архиерейского Синода.

Его путь пролегал через Лондон, где владыка в продолжение полуторачасовой паузы между двумя рейсами провел короткую встречу с обоими лондонскими священниками, о. Вадимом Закревским и о. Фомой Харди, а также старостой прихода Софией Гудман. Представители лондонских приходов рассказали владыке о новостях приходской жизни.

Речь шла о проблемах, вызвавших в последние месяцы большое беспокойство, а именно, о планируемой продаже церковного дома, в котором на протяжении нескольких десятилетий была домовая церковь. Этот дом был приобретен и обустроен в 1927 году тогдашним епархиальным архиереем, епископом Николаем. Через три года епископ Николай скончался, будучи еще совсем молодым, от аппендицита. В своем завещании он советовал лондонским верующим особенно заботиться об этом доме. В течение последующих десятилетий это здание с маленькой домовою церковью был при-

бежищем для прихожан, когда они теряли свой храм — а такое, к сожалению, случалось в жизни лондонского прихода не раз.

Несколько лет назад приход приобрел дом с участком земли для строительства собственного храма. В заново выстроенном помещении, которое предполагается использовать впоследствии в качестве приходского зала, была устроена временная церковь, вмещающая гораздо больше людей, чем маленькая церковка в доме, купленном епископом Николаем. Таким образом, старый дом стал в финансовом отношении тяжелым грузом для прихода, не располагающего достаточными материальными средствами для того, чтобы содержать два церковных помещения в Лондоне. Понятно чувство привязанности православных лондонцев к месту, где они принимали крещение, венчались, долгие годы молились и отпевали своих родных. Хотелось бы подождать с продажей до тех пор, пока можно будет с уверенностью сказать, что новый храм действительно будет построен. Между тем выяснилось, что старый дом нуждается в срочном дорогостоящем ремонте, без проведения которого пользоваться зданием просто опасно. Значительная часть прихода хотела бы уклониться от незамедлительного решения вопроса о продаже, несмотря на то, что подобное промедление создаст большие трудности для дальнейшего развития прихода и для строительства нового храма. По этой причине в июле этого года состоялось внеочередное общеприходское собрание, на котором обсуждался и был поставлен на голосование вопрос о сохранении или продаже старого церковного дома. Несмотря на то, что результаты голосования однозначно свидетельствовали в пользу продажи здания, некоторые прихожане, выступавшие против, не примирились с таким решением. Об этих и других проблемах беседовал владыка с обоими священниками и старостой во время своей короткой остановки в Лондонском аэропорту. Одновременно было назначено время проведения очередного ежегод-

ного приходского собрания, которое состоится под председательством архиепископа Марка в конце октября. ■

■ НА ЗАСЕДАНИИ СИНОДА В КАНАДЕ

После прибытия в Монреаль архиепископ Марк вместе с митрополитом Виталием сразу же выехал на автомобиле в Мансонвилль, в скит Преображения Господня, где состоялось заседание Синода. В заседании, возглавленном митрополитом Виталием, приняли участие архиепископ Антоний Сан Франциский, архиепископ Лавр, архиепископ Марк, епископ Евтихий и епископ Иларион. На повестке дня стояли актуальные проблемы жизни нашей Церкви в разных частях мира: в Австралии, где на протяжении многих лет нет постоянного епископа, в Южной Америке, где наша епархия со времени кончины епископа Иоанна остается осиротевшей; положение наших монастырей и владений в Святой Земле, жизнь наших приходов в России и проблемы епархий в Северной Америке и Европе. Четырехдневное обсуждение помогло решить некоторые проблемы и наметить возможные решения по другим пунктам. Главным, как всегда во время заседаний Синода, проводимых четыре раза в год, было братское общение епископов, создававшее, во взаимодействии с ежедневными богослужениями, основу для соборного единства.

После окончания заседания архиепископ Марк вместе с митрополитом Виталием, архиепископом Антонием и епископом Евтихием отправился в Монреаль, где принял участие в субботних и воскресных богослужениях. В воскресенье, в день перенесения мощей преп. Иова Почаевского, митрополит Виталий попросил архиепископа Марка сказать проповедь в Монреальском кафедральном соборе.

В праздник Усекновения честных главы св. Иоанна Крестителя архиепископ Марк служил в Монреале вместе с митрополитом Виталием и епископом Евтихием, а вечером того же дня вылетел обратно в Европу.

■ Во вторник утром, во время паузы между рейсами, владыка встретился в Лондоне с настоятелем мужского монастыря в Бруквуде, архим. Алексием, чтобы выслушать его рассказ о миссионерской деятельности монастыря среди англоязычного населения и обсудить общие вопросы церковной жизни. Так владыка использовал свое путешествие в Монреаль для того, чтобы попутно уделить внимание актуальным проблемам Великобританской епархии. ■

■ В воскресенье 3/16 сент. Преосвященный Архиепископ Марк служил в кафедральном соборе в Мюнхене. По окончании литургии был отслужен молебен по случаю начала нового учебного года, так как в предшествовавшую неделю началась учеба в государственных школах, а в последующую возобновляются занятия в церковно-приходской школе. ■

■ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ВИСБАДЕНЕ

Сразу же после общей трапезы в приходском зале при кафедральном соборе архиепископ Марк отправился в Висбаден, чтобы возглавить там богослужения по случаю престольного праздника в храме Св. прав. Елисаветы. В воскресенье вечером вместе с иереем Славомиром Иванюком и иеродиаконем Евфимием владыка

служил праздничную всенощную (на которую он прибыл, из-за пробки на автобане, с небольшим опозданием), а утром в понедельник – Божественную литургию. Из-за продолжающихся в храме ремонтных работ и всенощная, и литургия служились в нижней церкви, которая обычно используется только в зимнее время. ■

ВИСБАДЕН

После литургии в день престольного праздника. Молебен свв. прав. Елисавете и Захарии

Всенощную в канун Рождества Пресвятой Богородицы архиепископ Марк служил в Мюнхенском кафедральном соборе, а Божественную литургию 8/21 сентября – в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Нюрнберге. Здесь ему сослужили священник Андрей Рыбин и иеродиакон Евфимий. После литургии владыка беседовал за трапезой с верующими Нюрнберга и Эрлангена. Главной темой беседы, был, естественно, вопрос дальнейшего духовного окормления этого прихода в связи с переездом в скором времени о. Иосифа Вовнюка в Гамбург. ■

ЧИН ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО КРЕСТА

14/28 сентября, в канун праздника Воздвижения Креста Господня Преосвященный Архиепископ Марк возглавил Всенощное бдение с чином Воздвижения Честного Креста в храме Свят. Николая и Свв. Новомучеников и Исповедников Российских в Мюнхене. Этот торжественный и умирительный чин знаком только тем верующим, которые имеют возможность молиться в этот день в кафедральном соборе, так как Воздвижение Креста может совершать только архиерей. Для того, чтобы дать тем из наших читателей, которые никогда не присутствовали в этот праздник на архиерейской службе, хотя бы некоторое представление о ее особенностях, мы помещаем краткое описание чина воздвижения.

После того, как в конце утрени пропета стихира «Днесь происходитъ Крестъ Господень», Царские врата отверзаются и архиерей, произнеся «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ», кадит лежащий на престоле Крест с каждой стороны престола в предшествии протодиакона со свечою и иподиаконов (или прислужников) с трикирием и дикирием. Затем с архиерея снимают митру, и он, совершив земной поклон, возлагает крест на голову, и, обойдя вокруг престола, выходит из алтаря северными дверями, поддерживаемый двумя священнослужителями (в зависимости от наличного состава клира – от диа-

Архиепископ Марк совершает чин Воздвижения Креста

конов до архимандритов). Хор поет при этом *Трисвятое* распевом погребения, как в Великий Пяток. Остановившись перед Царскими вратами, архиерей произносит: «Премудрость, прости!»; затем, в то время, как хор поет тропарь Кресту, оборачивается и идет на середину храма. Поло-

жив Крест на аналой, он кадит его с каждой стороны, затем снова возлагает Крест на голову и шествует на облачное место, где и становится лицом на восток с Крестом в руках.

Протоиерей начинает ектению, состоящую из пяти прошений. После каждого прошения певчие поют по сто раз: «*Господи, помилуй*». Во время этого пения и совершается обряд воздвижения честного Креста Господня. Когда начинают петь 50 раз «*Господи, помилуй*», от высших нот до низших, архиерей сначала высоко поднимает Крест, осеняет им троекратно восточную часть храма и, поддерживаемый священнослужителями, очень медленно опускает его почти до земли. При пении 50 раз «*Господи помилуй!*» от низших нот до высших он так же медленно поднимает крест, и в конце пения так же троекратно осеняет им. То же самое совершает архиерей после каждого прошения ектении, становясь лицом на запад, юг, север и опять на восток.

При последнем, пятом воздвижении хор поет кондак «*Вознесыйся на Крестъ волею*», и архиерей относит Крест обратно на аналой. Служащие поют «*Кресту Твоему поклоняемся, Влады-*

ко», и все, начиная с архиерея, преклоняются до земли и прикладываются к Кресту. Архиерей помазывает освященным елеем.

В соответствии с этим чином и совершил Преосвященный Архиепископ Марк с духовенством кафедрального собора — иереем Николаем Артемовым, протоиереем Георгием Кобро, диаконом Андреем Сикоевым и иеродиаконом Евфимием обряд воздвижения честного Креста. Те, кто сподобились в этот день видеть воздвизаемый Крест, слышать торжественные праздничные песнопения, и поклониться Животворящему Древу, разошлись по домам в благоговейно-сосредоточенном молитвенном настроении. На следующий день, после Божественной литургии, владыка обратился к своей пастве с проповедью, в которой раскрыл духовный смысл праздника и призвал верующих внимательно исследовать свою душу — не увлеклась ли она внешней стороной торжественного обряда и умиленных церковных песнопений, сумела ли воспринять исходящую от Креста целительную и животворящую силу (см. проповедь ниже). ■

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Величай, душе моя, пречестный Крестъ Господень!

Но услышала ли ты, душе моя, эти слова, вняла ли ты им, исполняешь ли ты их? Некогда Моисей Боговидец поднял перед народом израильским древо с изваянным на нем медным змием для того, чтобы исцелить народ израильский, исцелить тех из него, кто претерпел укус змея. И все они, как повествует Священное Писание, исцелились. Так и мы вчера воздвигли Крест для того, чтобы все могли взирать на него, и от него исцелиться, сделаться целыми и целостными во Кресте Господнем.

Какое лечение может этот Крест дать тебе, душе моя, когда ты взираешь на него? И принимаешь ли ты этот призыв?

Когда я одержим гордостью, взирай на него, на Крест Господень, и ты не только увидишь его кротость, его смирение, но исполнишься ими, ибо Крест с тобою, и Крест сообщает тебе эти силы.

Исполнена ты, душа моя, яростью, смотри на Крест Господень, не почитай его украшением наших домов и храмов, и даже твоего тела, а взирай на него, принимая от него смирение распятого на нем ради тебя, душе моя, Господа.

Одержит ли мое тело похоть плотская, пробудись, душе моя, взирай на Крест Господень, и исполнишься целомудрия.

Страдаешь ли ты, душе моя, скупостью, принимай Крест Господень, и исполнишься милосердием пострадавшего на нем Господа.

Ты имеешь перед собой орудие смерти, которое стало орудием жизни, но оно для тебя, душе моя, животворяще только тогда, когда ты взираешь на него не тупыми глазами, а глазами, исполненными верою, любовью, кротостью, смирением, милосердием, целомудрием; когда все дары Господни спускаются на тебя с этого Креста, и когда ты, душе моя, готова принять их, принять их как основу и основание своей жизни, на котором ты будешь стоять как на незыблемом камне веры.

Сам Господь принял этот Крест на себя ради тебя, душа моя, ради твоего исцеления, ради твоего вознесения. Ибо сам Господь сказал, что Ему подобает вознестись на Крест так, как Моисей вознес змея на древо для исцеления народа израильского.

Сила Креста непобедима, и когда тело мучит тебя, душа моя, тыставляй против него Крест. Ты не разделяешься с ним, с твоим телом, а объединяешься, объединяешься в распятом на этом Кресте Господе.

Так да будет нам дорогие братья и сестры, в этот день. Услышим слова Священного Писания и внемлем им, и словам наших священных песнопений. Они не есть украшение, нет, они есть призыв — к нам, к нашей душе, чтобы мы услышали их и приняли их всей душой, всем своим существом. Аминь.

Мюнхен, 14/28 сентября 1995 г.

50-летие обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Обитель в Оберменцинге (I)

Осенью этого года исполняется 50 лет с момента основания обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. В связи с этим юбилеем братия монастыря готовит к печати сборник материалов об истории обители. Публикуемая ниже статья входит в состав этого сборника.

Оберменцинг — это предместье Мюнхена. Один монах¹ рассказывал мне, как здесь возникло подворье монастыря преп. Иова Почаевского.

Солнечный, морозный день в начале декабря 1945 года. Живописная долина, окруженная лесистыми отрогами Альп. Снег искрится мелкими звездочками так, что глазам больно. Небо темно-голубое, изредка проплывают по нему белые барашки пушистых облачков. С отцом Н. идем проселочной дорогой вдоль железнодорожного полотна. Приехал за тридцать километров, чтобы с ним окончательно сговориться о дальнейшей нашей судьбе. Читаю ему письмо отца Иова²: «Отец архимандрит Серафим³ с братией в Швейцарии и едут в Америку, где архиепископ Виталий⁴ создал опять монастырь и типографию. Я назначен настоятелем чисто монашеского подворья нашей Обители. С Божией помощью приступаю к его созданию, что не так легко в теперешних условиях. Сейчас еду по делам в Швейцарию на месяц и к 1 января 1946 г. буду обратно в Мюнхене».

Может быть, Вам сейчас по душе отдать себя на служение Церкви, и легче Вам будет среди нас. Приезжайте в Мюнхен, в Синод, Вас там приютят...»

Рассказываю отцу Н., как в тридцатом году познакомился с монахами из монастыря во Владимировой на Карпатах; шесть лет ездил туда летом во время каникул и переписывался с ними до последнего момента их эвакуации. Потом потерял их след и только вот теперь Господь привел получить письмо от отца игумена: будучи проездом у знакомых, он увидел на столе письмо, и узнал мой почерк; и ему сообщили, что я жив, и мой адрес! Как раз в то время, когда я усиленно искал своих друзей, почти отчаялся их найти, Господь послал мне это утешение! Перед отъездом из Австрии я получил еще два письма: от владыки Серафима (тогда еще архимандрита) и от игумена Никона⁵.

Первый писал: «Вам надо собраться духовно, а это легче всего в Обители. Посему я очень прошу Вас направиться в Мюнхен, куда

собираются понемногу со всей Германии ищущие иноческого жития русские люди. Там Вы найдете, конечно не идеальную, но все же монашескую обстановку, любящих Вас людей и осмысливающую существование, духовную работу».

Что делать! Не кончены еще испытания русского народа. Видно, Господу угодно, чтобы земной наш патриотизм был окончательно заменен небесным. Тогда к Царствию Небесному может приложиться и земное.

На днях были утешены прибытием Чудотворного Образа Божией Матери⁶. И перед сим Чудотворным Образом молитвенно вспоминаю Вас. Вообще с Его прибытием я как-то успокоился и почувствовал уверенность, что Матерь Божия Сама все устроит, как нужно. Хорошо и отрадно чувствовать и сознавать, что мы чада Божии, что нас любит и бдит над нами Покров Царицы Небесной. Она Сама была подобострастным нам человеком и Матерью, знает Она наше убожество, слабость и греховность, и любит нас такими черненькими. Как страшно это и отрадно иметь такую Матерь. Нам дано и задано жить в Боге. Какое это великое счастье!»

Отец Никон написал длинное письмо. Оба эти письма вполне совпадали по основным мыслям и настроениям с сердечными влечениями нашими — людей, вторично потерявших надежду на восстановление Родины; а многие из нас потеряли и самое дорогое в сей кратковременной жизни — семью и родных. Вот что писал о. Никон: «Зачем милосердный и любящий нас Господь посылает тяжкие испытания? Пути Господни неисповедимы. Понять Его таинственные пути мы своим земным умом не можем. Пути Господни и таинственный смысл всего происходящего с нами не по нашей воле мы узнаем только на Страшном Суде и тогда только, если мы удостоимся спасения, мы воскликнем: «Осанна, благословен Бог!». Будущего мы не знаем, не знают его и ангелы Божии, и не доверяйте своему тоскующему сердцу, всегда помните, что дорогие Вам люди ушли в вечные обители, в иной, недоступный умственному нашему пониманию мир. Там нет никакого физического родства, а есть только родство духовное».

Для того, чтобы быть в общении с таинственным духовным миром нужно соблюдать три главных условия: 1) верить в Господа Иисуса Христа, 2) жить в Церкви, т. е. уstra-

ивать свою жизнь по законам Церкви и 3) любить людей. Тогда в этой временной жизни нас будет касаться дыхание мира горнего. Земная жизнь пройдет как миг, всем нам предстоит умереть и тогда только для нашего духа откроется полнота понимания мира. Когда же особенно затоскует сердце, то вспомните слова Господни: Кто любит отца или мать, или братьев, или сестер или дома свои, больше Меня, тот не достоин Меня. В нашей земной любви, в земной скорби, есть чувство эгоизма, часто я, печалюсь о чем-либо, жалею самого себя, а мне то и нужно – себя побеждать и предавать себя на скорбь для того, чтобы вообразился во мне Христос». Эти письма указывали нам, мирянам, новые пути жизни и цель ее – духовное совершенствование; они совпадали и с нашими настроениями и лучше всего объясняют, почему мы, такие различные, можем жить в наше время совместно в общежительном монастыре. Эти же письма давали как бы наставление вступающему в обитель, чтобы не было места самонадеянности и легкомыслию, а желание труда и терпения до конца жизни.

НАЧАЛЬНИКИ ОБИТЕЛИ ПРЕП. ИОВА ПОЧАЕВСКОГО, ЧТО В МЮНХЕНЕ
игумен Никодим (в миру – генерал Николай Нагаев, 1883–1976),
впоследствии – епископ Пристонский;
архим. Иов (в миру Владимир Михайлович Леонтьев, †1959);
иером. (впоследствии – архимандрит) Пантелеимон (в миру – Дмитрий Рогов).

Нас собралось в Мюнхене пять человек⁷. Разных по состоянию, возрасту и образованию. Разместились мы в двух подвальных комнатах большой виллы⁸, занимаемой Синодом. Сложив руки не сидели – чем могли помогали по хозяйству, при церкви, по закупке продуктов и прочих разнообразнейших работах. Зима стояла холодная, кое-кто и приболел. Добрые люди помогали маленькому братству, особенно заботилась в это время о нас графиня В. М.⁹, матушка нашего Вениамина – Алеши¹⁰.

29 декабря (н. ст.) приехал из Швейцарии о. архимандрит Иов (тогда еще игумен). Долго

беседовал с отдельными братьями, а затем общался со словом ко всем пятерым, собравшимся вместе, указав цели монашества и, в частности, братства преп. Иова, и отслужил молебен. На следующий день вечером первый раз была общая молитва. Этот день мы и считаем днем основания нашего братства. Еще не было окончательно решено, где будем жить: в Мюнхене, или ином городе. Много было доводов за то, чтобы переехать в Гамбург, там было большое количество русских эмигрантов. «Пути Господни неисповедимы. Понять Его таинственных путей, мы своим земным умом не можем!..» Он вел наше молодое братство через ряд препятствий, чудесным образом. Когда казалось нам, что вот уже ничего дальше не выходит, что все дальнейшие наши усилия тщетны, Господь неожиданно посылает нам в помощь людей или обстоятельств, в корне менявшие все в нашу пользу. И эти милости Его были не однажды, а так часты, что иногда становилось страшно: – за что, Господи, даруешь Твою милость нам, окаянным и грешным?

Несмотря на различие наших характеров и нашего жизненного опыта, у всех было одно одинаковое стремление – устроить свою обитель и возрасти духовно. К этому все пришли различными путями – одни через страдания телесные, другие через страдания нравственные, но желание у всех было горячее, и Господь вознаградил его свыше заслуг наших.

Время шло, наше маленькое братство, как на реке камушки обтираются друг о друга и становятся кругленькими, сживалось, узнавало друг друга; в ежедневных молитвах вечерних и утренних набиралось сил духовных; посещало все службы в синодской церкви¹¹, прислуживая, помогая убирать и украшать храм. Время приближалось к Пасхе. На шестой неделе приехал из Швейцарии первосвященитель Владыка Митрополит Анастасий¹², вместе с нашим игуменом. Привезли Чудотворный образ, пред которым братство, у себя в келлии, отслужило молебен. В Великий четверг игумен облек в подрясник первого послушника¹³. По этому поводу владыка Серафим пишет два письма:

«Христос воскрес! Приветствую вас с любовью с Праздником Утверждения Вечной Жизни, общего воскресения, – залогом нашей встречи с дорогими и близкими нам. Да, поистине, великое дело Спасителя нашего! Как Он расширил рамки жизни нашей! Мотыльковое бытие претворил в присносущное. Из ничего сделал нас всем. Любовь нашу, привязанности наши земные сподобил перенести в вечность. Как нам надо благодарить Господа! Как радоваться, что мы – Божьи дети!

Только бы нам сберечь это сладкое наименование, стать в полном смысле преданными, послушливыми, верными, и любящими чадами Божиими. Самим это куда же достигнуть! А через Мать Церковь легче и просто. Ухватиться за край одежды ее и смело шагай через жизнь. И в этой перспективе вечности бледнеют наши преходимые скорби и печали. Вот пишу вам сие – и сам вразумляюсь и успокаиваюсь... Бог-то сильнее всех. Он нам Прибежище и сила! Если Бог за нас, кто против нас! В Его отеческие ложа сна приклоним с детской доверчивостью главы наша. Твори с нами, что хочешь Отец и Владыка наш Преподобный! Тебе бо подобает от нас всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь!»

И второе письмо:

«Воистину Христос Воскрес! Дорогой о Господе брат Димитрий¹³! Поздравляю Тебя с подрясником и вступлением на первую степень иноческого пути... Нам земножителям легче всего стяжать рай на монашеской стезе. Помогите тебе в сем Воскресший Христос! Привет и благословение всей братии Подворья. Радуйтесь о Воскресшем Господе!»

Эти письма прочитывались вслух всей братии. Облачение в подрясник хотя и не обязывает облачаемого к дальнейшей монашеской жизни, он не дает никаких обетов, но все же эта одежда принуждает изменить и внешний, и внутренний образ жизни. Следующая ступень, это облачение в рясофор, когда, как принято в братстве преп. Иова, меняют имя, и только после этого уже принимают малую схиму: дают монашеские обеты и облачают в мантию.

Много людей перебивало в нашей келлии в подвале, – приезжали просто на нас посмотреть, приезжали с намерением к нам поступить в братство. Приезжали и уезжали – наша скромная жизнь мало кому нравилась. Был даже и такой случай: один посетитель первое, что спросил – на какие продовольственные карточки мы живем? И узнав, что на скромные немецкие, а не на богатый паек УНРЫ¹⁴ – сразу же повернулся и уехал. Всякие бывали посетители и разных мы наслушались советов, как устраивать обитель. Светлыми воспоминаниями этого периода братства останутся посещения нас Владыкой Первосвятителем; он ласково беседовал с братьями, расспрашивая о жизни в миру и утешая каждого в его горе. Настоятель синодской церкви архимандрит Аверкий¹⁵ был нашим частым гостем; по вечерам засиживались с ним, разбирая сложные богословские вопросы; он же прочел ряд лекций по богослужению круга дневного.

В конце апреля был созван в помещении Синода Собор Архиереев Русской Зарубежной

Церкви; и тут братство приняло участие, прислуживая за богослужениями, трапезами и помогая по хозяйству. На Собор прибыл из Женевы вновь хиротонисованный Преосвященный епископ Серафим, настоятель всего братства преп. Иова Почаевского, и благословил основателей молодого братства, которому поставил две задачи: 1) быть в распоряжении Первосвятителем митрополита Анастасия, всячески помогая Синоду и 2) комплектовать и отбирать среди новой эмиграции людей, желающих пополнить поредевшие из-за гонений иноческие ряды.

Собор продолжался три дня до 27 апреля. На нем присутствовали 15 епископов. Большинство из братии впервые видели такое многочисленное собрание иерархов, оставившее неизгладимое впечатление в их сердцах. Находясь в самом центре Церковного Управления, вокруг которого сосредоточивалась вся общественная жизнь русской эмиграции, все время соприкасаясь с высоко просвещенными духовными лицами, братьям была видна разносторонняя деятельность современных пастырей и стали ясны задачи монашества, так мало похожие на созерцательную жизнь монахов дореволюционного периода. В жизни братства Собор сыграл решающую роль – на нем было постановлено основать мужской мо-

ЧАСТЬ БРАТИИ И ГОСТИ ОБИТЕЛИ
(вторая половина 1948 г.)

Среди стоящих: в центре — АРХИМ. ИОВ (в миру Владимир Михайлович Леонтьев, †1959); слева от него — ИГУМЕН НИКОДИМ (в миру — генерал Николай Нагаев, 1883–1976), впоследствии — епископ Пристонский; сзади между ними — рясофорный МОНАХ ГЕОРГИЙ Лобачев (?); справа от о. Иова — ИЕРОМОНАХ (впоследствии архим.) ПАНТЕЛЕИМОН (в миру — Димитрий Рогов), справа от него (стоит на ступеньку ниже) ПОСЛУШНИК ДАНИИЛ Петренко, за Даниилом — стоит рясофор. МОНАХ (впоследствии архим.) ФЕОДОР Голицин († 1987 г.), справа от них — ИЕРЕИ СЕРГИЙ Туранский (впоследствии иеромонах — Иосиф), справа от него (и на ступеньку ниже) — ПОСЛУШ. ФОМА Поповиченко.

В верхнем ряду стоят (слева направо): второй слева (стоит на ступеньку ниже) — ПОСЛУШНИК, ныне МОНАХ ГЕОРГИЙ (?), далее — Василий Николаевич КОВШОВ, неизвестный, рясофорный МОНАХ НИФОНТ (в миру — Николай Ершов; впоследствии — мантийный монах Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, 1879–1967), ПОСЛУШНИК ВАСИЛИЙ Андреев (впоследствии — иеромонах Варнава Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, † 1974), ПОСЛУШНИК ИВАН Рыжко (впоследствии — игумен Иоасаф); далее в том же ряду, справа от о. Иова: ИЕРОДИАКОН (впоследствии архим.) АНТОНИЙ (в миру — Алексей Граббе), ПОСЛУШНИК ВАСИЛИЙ Нахай (впоследствии — иеродиакон Варлаам Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, 1926–1958).

Среди сидящих: четвертый справа — ТРУДНИК ВАСИЛИЙ Сухобок (впоследствии — архимандрит Владимир Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, 1922–1988), а в центре, справа от детей — ИЕРОДИАКОН ВЛАДИМИР (Линдеманн).

(Редакция «Вестника» будет признательна всем тем, кто сообщит имена, а также сведения о судьбе и других людей, изображенных на этой фотографии)

настырь на 20–30 человек, который подчинить непосредственно Синоду т. е. сделать его ставропигиальным и сейчас же начать подыскивать помещение для монастыря, хотя бы и не в самом Мюнхене.

Город сильно пострадал от бомбардировок, приблизительно до 40% жилых помещений было совершенно разбито и столько же повреждено. Все, что осталось цело, перенаселено ужасно. Перед войной население города достигло 824 000, во время войны упало до полумиллиона, а сейчас, благодаря притоку беженцев из оккупированных советами провинций, не желающих возвращаться на Родину, оно составляет до 760 000. Много домов и даже кварталов занято целиком оккупационной властью. Если в 1945 году было сравнительно легко найти какой-нибудь дом или виллу, мало поврежденные, и приспособить их к жизни, то в 1946 году это стало почти невозможно.

Было решено искать хотя бы полуразрушенное здание, поселиться в нем и постараться к зиме привести его в жилой вид. Если это не удастся, то где-либо купить или получить деревянный барак, арендовать за городом кусок земли и устроиться на нем. Желательно было иметь хорошее сообщение с Сино-

дом или трамваем, или железнодорожное, но усложнять вопрос отыскания помещения добавочными требованиями не приходилось. Многие друзья и благожелатели наши категорически заявили, что мы ничего подходящего не найдем, что не стоит даже начинать это совершенно безнадежное дело, но мы, полжась на волю Божию, принялись за поиски. Сначала осмотрели все разрушенные дома поблизости от Синода. Нашлось несколько не совсем разрушенных, но починка их была бы непосильна собственными средствами, пришлось бы обращаться к строительным фирмам, выросшим, как грибы после дождя, по окончании военных действий. Эти фирмы, в большинстве случаев, с трудом достают строительные материалы по особым разрешениям на каждый раз, причем часто случается, сроки поставки бывают такие длинные, что постройка затягивается на многие месяцы.

Самые строительные материалы в большинстве случаев бывают так называемые «эрзац» т. е. заменяющий и замещающий настоящий материал. Все необходимое для починки или новой постройки то появляется, то пропадает на рынке, в зависимости от подвоза и вывоза за границу по уплате репараций.

Особенно трудно получить: части для оборудования водопроводов, освещения и отопле-

ния, здесь приходится пользоваться исключительно старым материалом из разрушенных домов.

Итак, поблизости нашли один трехэтажный дом – бомба упала во двор и снесла угол верхнего этажа и пол-крыши, водопровод был испорчен, освещения и отопления никакого, дом трехэтажный, восемь комнат, но сад завален мусором, забор разломан, ни одной оконной рамы и ни одной двери – все растащено... В парке, на берегу реки Изар, нашли ряд маленьких вилл – бывшая чиновничья колония, как бы келлики отдельные, прилепленные одна к другой, некоторые из них разрушены, – но хозяева не хотят уступить, даже в аренду, тяжелым трудом к старости приобретенные жилища. Были и другие дома, но или как раз их заняли перед нами, или они были предварительно реквизированы.

Наши поиски шли и в другом направлении – мы написали в разные лагеря, нашим друзьям с просьбой купить для нас, или получить во временное пользование, деревянные бараки. В городе все бараки были заняты или беженцами, или рабочими разных предприятий. Но и здесь оказалось много затруднений – новые бараки были реквизированы военными властями, а старые бараки были или заняты, или в таком состоянии, что их нельзя было перевозить. В этих поисках, переговорах и переписке время прошло до середины мая. Казалось, все было против нас, нигде и ничего подходящего найти не было возможности. Даже наши друзья, специально занимавшиеся приисканием квартир и помещений, разводили руками и говорили, что только чудом можно получить соответствующий нашим требованиям дом. Повидимому, Мюнхен приходилось вычеркнуть из нашей программы и перенести наши розыски в ближайшие города, даже намечалось и направление: на юго-запад, к горам. Вот в этот-то момент Господь чудесным образом проявил свою милость к нашей обители.

Как то раз, в разговоре, отец Георгий (гр. Граббе)¹⁶, на наши сетования говорит:

«Есть у нас хороший знакомый в Пасинге, Б.¹⁷, поезжайте к нему, может быть он поможет; там нет церкви поблизости, если найдете что либо подходящее себе, то и приход у вас будет».

На следующий день приезжаю к Н. Е.¹⁸, а он говорит:

«Есть у меня знакомая немка, она очень интересный человек, наизусть знает все штамбаумы (родословные деревья) всех царствующих домов в Европе, особенно интересуется домом Романовых, знает где, когда и кто из членов дома был на какой принцессе женат и

сколько детей имел. Вот она мне говорила, что здесь есть какая-то пустая школа, или что-то вроде, надо об этом у нее спросить, только давно она не была у нас, может быть заболела, или уехала?»

Только что он сказал, – отворяется дверь и входит эта самая немка, живая и здоровая!.. Разговорились, она оказалась в высшей степени русофилкой, знала даже немного русскую литературу и имела знакомых из старой эмиграции; муж ее, маляр-живописец, специалист по реставрации и росписи старинных костелов, которых много вокруг Мюнхена. Она обещала узнать нам, где есть еще не занятые подходящие дома.

Через два дня получаем телеграмму от Н. Е. – «Присылайте Алешу осмотреть помещение». Алеши не было дома, а надо ковать железо, пока горячо. Поехал я в Пасинг. Наш благодетель Н. Е. по указанию своей знакомой немки дает мне адрес и рассказывает, как пройти к бывшему дому гитлеровской молодежи в Оберменцинге, но, говорит, дом сильно разрушен, если не подойдет, есть еще адрес одной виллы.

Отправился я в Оберменцинг, это еще около километра на север. Маленькая улочка, «Кельтен штрассе», идет влево от большой асфальтированной дороги. В конце ее окруженная садом вилла – в ней живет католический патер, а дальше большое поле, посреди которого стоит одноэтажный приземистый, покрашенный в светло-желтую краску, дом с большим подъездом. Это и есть бывший дом гитлеровской молодежи. За ним в глубине два маленьких коттеджа и деревянный барак, а еще дальше замок, совсем как иллюстрация к каким-нибудь сказкам Гауфа или братьев Гримм, – это Блютенбург, женский католиче-

Дом будущей обители преп. Иова Почаевского. «За ним, совсем как иллюстрация к каким-нибудь сказкам»

Храм будущей обители преп. Иова Почаевского.
«Массивные колонны поддерживают арки, делящие зал на две неравные части».

ский монастырь. В деревянном бараке помещается общество католической молодежи, и, наконец, с северной стороны поле ограничено большим новым костелом.

Иду через поле, заросшее бурьяном; почва каменистая, подхожу к дому — окна все выбиты, двери открыты, на ступенях крыльца валяются разбитые бутылки, груды мусора, консервных банок, какого-то железа, — вид полного запустения. Широкие две дубовые двери ведут: одна — в маленькую комнату, видимо, переднюю, а другая — в большой холл. Стекла в дверях выбиты, рамы все выломаны. В холле сырость охватывает, со всех сторон

дует — в окнах все стекла выбиты. Массивные колонны поддерживают арки, делящие зал на две неравные части, в конце зала отгорожена еще одна маленькая комнатка, видимо, в ней жил начальник молодежи и отсюда отдавал приказания через ряд громкоговорителей, от которых остались во всех комнатах только углубления в стенах; из зала идут лестницы одна на чердак, другая в подвал, а рядом вход в длиннейший коридор. Идешь как по мягкому ковру, столько мусора, и не знаешь, паркет ли это, или каменные кафли. Три большие комнаты, целый ряд окон на юг, и нигде ни одного стекла, а в шести окнах и рамы выломаны!

По коридору летает какая-то птичка, все в комнату норовит залететь, но меня боится. Смотрю — в нише от громкоговорителя гнездо, а в нем лежат три яичка! Скорее выхожу, чтобы не потревожить милую пташку. Сидит птичка на окне и большим черным глазом внимательно следит за каждым моим движением, попискивает, сама тоненькая, клювик остренький, хвостик длинный и весь красный. В большом пустом доме мы вдвоем, одинокие... Отопление паровое, котел в порядке, но трубы полопавшиеся, провода освещения все под штукатуркой, но и следов ламп и арматуры нет, все снято.

В подвальном этаже три комнаты поменьше, с колоннами, большой бассейн с душами, два погреба; и всюду грязь на четверть метра — отбросы, навоз, осколки, бумага — воздух тя-

Гауфа или братьев Гримм, — это Блютенбург, женский католический монастырь».

желей, несмотря на выбитые стекла. Четверо человек не справятся и в три дня с одной уборкой! Плиты только нигде нет, кухня и столовая, оказывается, были в деревянном бараке, занятом католической молодежью. Это пол-беды, кухню сделаем. На крыше только кое-где черепица повреждена, освещение и отопление в таком состоянии, что привести в порядок можно; рамы, двери тоже можно починить; земли кругом целое поле, чего еще нам большего желать? Немного далеко от трамвая и железной дороги, но это, может быть, и лучше – тишина монастырю подходит. Нет, лучшего не найти!

На следующий день о. Никодим с Алешей осмотрели найденное таким изумительным образом помещение и одобрили его. Надо скорей занимать его: столько всяких учреждений ищут где-нибудь расположиться, а такой подходящий дом остался без внимания! Прямо не верится, только чудом Господним можно объяснить это!

20 мая реквизиционная комиссия, осмотрев дом в нашем присутствии, реквизировала его в нашу пользу. Этим актом мы получили право на переселение в дом. Сейчас же известили о. архимандрита Иова, находящегося в это время в Швейцарии, и испросили благословение Его Высокопреосвященства Преосвященнейшего Митрополита Анастасия на переезд. Нас уже было семь братьев. Через три дня переехали в новое помещение пятеро, двое еще остались при Синоде. Первое, что предстояло – это хоть сколько-нибудь вычистить комнаты. С помощью лопат и носилок, а затем веников, тряпок и воды, в течение трех дней мы мели, скребли и терли полы. Когда вынесли весь мусор и грязь на двор, набрались две огромные кучи, которые впоследствии вывезли на трех автомобилях.

Последние обитатели дома раскладывали костры прямо на паркете в комнатах, и как топливо употребляли ценную дубовую обшивку стен; до столь высокой степени «культуры» мы не дошли, пришлось довольствоваться постройкой полевой кухни на дворе. Наш брат повар искусно соорудил плитку с двумя камфорками, вывел трубу, и она прекрасно действовала, почти два месяца. Во время дождя варение несколько затруднялось, но не прекращалось.

Принялись и за огород, вот здесь пришлось намозолить руки. Под руководством о. Геласия два брата с рассвета принялись за работу на удивление всем окружающим немцам. Раскапывать можно только киркой и мотыгами. Первое что начали сажать – были помидоры. На братьев все приходили смотреть; сначала робко, а потом все больше и больше; приносили «утешения», кто рассаду, кто хлеба, кто

Монахи стоят перед будущим храмом обители

хлебных карточек; и удивлялись русскому трудолюбию: здешние крестьяне даже летом соблюдали восьми- или десятичасовой рабочий день.

В зале устроили моленную – поставили наши иконы, стол; свечей не было, сделали лампадки, масло лампадное нам пожертвовали, и с первого же дня совершали общие молитвы утренние и вечерние. Отслужили молебен, окропили все святой водой.

Работы все прибывало: надо чинить водопровод и отопление, надо проводить электричество, надо раздобыть дерево для топки и уголь, доски для постройки иконостаса, заказать часть оконных рам, достать где-то стекла или какой-то «эрзац», так как погода стояла еще очень прохладная – перепадали дожди и ни в одном окне не иметь стекол было опасно для здоровья – дом, в котором почти год не жили, и который всю зиму стоял без окон, был сырой, особенно подвальный этаж.

Приходилось торопиться с устройством кухни – ожидалось прибытие новых братьев¹⁹ и наша «полевая» – становилась мала. Этот вопрос был очень серьезный – наш дом имеет только одну большую трубу от парового отопления в самом конце дома, где пристроен небольшой деревянный сарайчик, так что единственная подходящая для кухни комната была в подвальном этаже рядом с котельным отделением, иначе без больших переделок и каменных работ в других комнатах устройство кухни было невозможно. В подвал вела только одна лестница из будущей церкви, что тоже было большое неудобство. Решили построить новую лестницу в подвал из коридора. Пришлось пробивать пол железно-бетонной конструкции в 80 см толщины. Братия с этим делом справилась в течение недели. Была построена собственными силами удобная лестница.

Решено было починку отопления передать одной русской строительной фирме, а рамы и деревянные работы – другой. Первая фирма была старательная, но встретила при ремонте ряд препятствий: оказалось, что котел был по-

Работа идет – на фоне Блютенбургского замка

ставлен совершенно неправильно – слишком высоко, и при постройке был допущен ряд технических ошибок, которые теперь приходилось исправлять; кроме того часть труб полопалась, надо было заменить их новыми, а старые сварить. Все эти работы закончили только в ноябре, перед морозами. Вторая фирма только к началу зимы прислала нам оконные рамы, которые нам самим пришлось вставлять, а застеклить их удалось во время морозов.

Как только мы переехали, сейчас же заявили полиции о своем переселении, и через несколько дней к нам пришел полицейский инспектор посмотреть, как мы устроились в разбитом, нежилом доме. В то время, как мы разговаривали с инспектором, появились два солдата негра. Зачем они пришли, так и осталось невыясненным. Сколько понял инспектор, который, видимо, не особенно владел английским языком – негры рассказывали, что они около года тому назад стояли в сем доме, что им очень хорошо жилось и что они опять хотят здесь поселиться! На это полицейский им сказал: «Нет, друзья, здесь уже живут монахи и вы не можете занять эти квартиры, идите, ищите другие!» Негры, видимо, поняли дружеское к нам обращение, показали белые зубы, повели белками глаз и в порядке ретировались.

Посетители приходили ежедневно, неожиданные и с разными претензиями.

Как то рано утром появился молодой немец, прилично одетый, показал какую-то бумажку с фотографической карточкой (немцы всегда имеют привычку показывать свои легитимации) и рекомендовался, как руководитель социалистической молодежи. На мой вопрос, чем мы можем быть полезны, он заявил, что обращается прямо к нам из гуманных соображений, чтобы не ввести нас в лишние расходы и советует очистить помещение, так как оно предназначено для социалистической молодежи.

Мы поблагодарили за такую заботливость, и попросили его подтвердить свои слова ка-

ким-либо документом. Такового у молодого человека не оказалось, и он ушел, сказав, что это дело еще выяснит. На следующий день приехал на велосипеде, какой-то более пожилой человек и, не дожидаясь нашего вопроса, очень строгим тоном сам задал нам вопрос:

– Что вы здесь делаете? И кто вы такие?

– Мы скромные монахи, – отвечали ему, – с разрешения оккупационной власти и управления города Мюнхена получили сей дом во временное пользование.

Тогда он уже совсем сердитым тоном заявил, что этого быть не может, что вот у него бумага из городского управления, согласно которой он – руководитель здешней молодежи, является хозяином этого дома. По рассмотрению его бумажки оказалось, что это... требование на строительный материал одного из отделений городской управы.

Тут обитатели дома приосанились и вытащили свою бумагу с американскими и немецкими подписями. Милый немец сконфузился, начал извиняться, объяснять все недоразумением и «посрамленным изыде». Это был еще не конец истории. Через два дня явился секретарь школьного отдела городской управы гор. Мюнхена. Первыми его словами было, что он вовсе не хочет выгонять кого-либо из дома, а, наоборот, является для улаживания всего дела, так как, по его словам, реквизиционная комиссия не знала о том, что квартирный отдел передал дом школьному отделу! Он-де послан только осмотреть, в каком состоянии помещение...

Объяснения были довольно сбивчивые и только впоследствии удалось узнать, что в городской управе совершенно забыли об этом доме, вспомнили о нем, когда монахи там поселились, и тогда школьный отдел захотел отобрать дом для своих нужд, но президиум городского управления решил дело в пользу монастыря, тем более, что дом построен городом на чужой земле, принадлежащей ведомству бывших королевских имуществ.

Приезжали посмотреть монастырь американские офицеры, очень интересовались, кто мы и что мы, какой религии, национальности. С одним американцем приехала русская барышня, но она уже с трудом говорила по русски и была совершенно нецерковная, сказала, что в детстве была крещена, но родителей потеряла и осталась на свете сиротой.

Как то утром зашли к нам два ксендза с дамой – оказались униатские священники, один с женой. Разговорились, говорят – беженцы из Вены. Униатская «матушка» на наше указание, что здесь собираемся сделать алтарь и церковь, категорически заявила, что это нам не удастся! Через восемь месяцев они опять

пришли – в церкви были готовы и содея, и иконостас...

С первых дней нашего появления в Оберменцинге к нам приходила очень милая пара немцев – старичок со старушкой. Он бывал в С.-Петербурге, где жил его брат с семьей; она – из известной австрийской дворянской семьи. От них обитель получила несколько ценных подарков: две старинные гравюры, вышивки на аналогии, никелированный прибор для теплоты и др.

Жили они в своей вилле недалеко от монастыря вместе с взрослыми детьми: женатым сыном и замужней дочерью, которые во время войны пострадали от налетов, так что вилла их была населена плотно. И не так ценны были подарки, как еще ценнее советы и указания, как по огородной части, так и в других областях – где и как хлопотать в учреждениях, где и что купить; в послевоенное время, когда так трудно бывает купить даже по карточкам, или по разрешениям, выдаваемым различными учреждениями, такие указания можно получить только от родственников или от очень близких людей – друзей; люди стали эгоистичны и относятся с полным пренебрежением к чужой нужде.

И в это время особенно ценной является дружба молодого М.²⁰, который скоро получит диплом инженера – специалиста по рационализации сельского хозяйства. Перед Рождеством Христовым глава семьи трагически скончался; он переходил площадь и в этот момент из-под триумфальной арки вылетел грузовой автомобиль, шофер негр не свернул, и, на полном ходу, автомобиль отбросил М. своим крылом на тротуар; смерть последовала мгновенно. Горе семьи было неопишимо, и это горе еще больше сблизило нас с молодым уроженцем Мюнхена. М. помогает нам во всем, начиная от постановки плиты и кончая покупкой деревьев, рассады и прочего для огорода. Будучи агрономом и имея свой сад, он прекрасно знает местные условия и какие растения лучше всего здесь разводить.

Это было чудо Господне, что в нужную минуту послал Он нам такого человека, который, среди если не враждебно, то, во всяком случае, весьма сдержанно настроенного к нам народа, как родной брат делает для монастыря все, что в его силах и возможностях. Можно сказать не преувеличивая, что благодаря М. братство эту зиму не голодало и было в тепле,

НАЧАЛЬНАЯ БРАТЯ ДО ПЕРЕЕЗДА В ОБЕРМЕНЦИНГ В МАЕ 1946 г.

Димитрий Митусов (иерод. Геласий), послушник Димитрий Рогов (архим. Пантелеимон), архим. Иов, еп. Серафим, иером. Никодим (еп. Пристонский), Алексей Георг. Граббе (архим. Антоний), Василий Ник. Ковшов.

и, наконец, получило в долгую аренду дом с большим куском земли. (Продолжение следует)

Примечания:

¹ Иеромонах (впоследствии архим.) Пантелеимон (в миру – Димитрий Рогов), автор настоящей статьи.

² Архим. Иов (в миру – Владимир Михайлович Леонтьев, †1959) – первый настоятель обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене.

³ Архим. Серафим (в миру – Леонид Георгиевич Иванов, 1897–1987) впоследствии архиепископ Чикагский-Детройтский и Средне-Американский.

⁴ Монастырь и типографское братство в селе Владимировой (по-словацки – Ладомировой), что на Карпатах в Словакии, были основаны в 1924 году архим. Виталием (в миру Василий Иванович Максименко, 1873–1960), впоследствии – архиеп. Северо-Американский; братство просуществовало там до июля 1945 года. После войны основная часть братства (14 человек) переехала в Америку, в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле.

⁵ Игумен Никон (в миру Николай Рклицкий, 1882–1976), впоследствии архиепископ Вашингтонский и Флоридский.

⁶ Чудотворная икона Божией Матери Знамения, именуемая Курской-Коренной.

⁷ Иером. Никодим (в миру – генерал Николай Нагаев: 1883–1976), впоследствии епископ Пристонский, брат Димитрий Рогов (впоследствии архим. Пантелеимон), брат Алексей Граббе (впоследствии архим. Антоний), брат Димитрий Митусов, впоследствии иеродиакон Геласий Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (†1966) и брат Василий Нахай, впоследствии иеродиакон Варлаам Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (1926–1958).

⁸ Bogenhausen, Donausstr. 5.

⁹ Графиня Варвара Максимовна Граббе.

¹⁰ Брат Алексей Граббе (см. прим. 7).

¹¹ Церковь Св. Владимира.

¹² Митр. Анастасий (в миру – Александр Алексеевич Грибановский, 1873 – 1964), с 1936 года Первоиерарх РПЦЗ.

¹³ Вероятно это брат Димитрий Митусов (см. о нем прим. 7).

¹⁴ UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration – международная организация, помогавшая во время и после Второй мировой войны (1943–1947) беженцам.

¹⁵ Архим. Аверкий (в миру – Александр Таушев: 1906–1976), впоследствии архиеп. Сируказский и Троицкий.

¹⁶ Протопресвитер Георгий (граф Граббе, 1902–1995), с 1931 по 1986 гг. – секретарь Архиерейского Синода; с 1981 по 1986 – епископ Вашингтонский и Флоридский; с 1986 – на покое.

¹⁷ Николай Е. Барановский.

¹⁸ Николай Е. Барановский.

¹⁹ Из бывших солдат и офицеров Русской Освободительной Армии.

²⁰ Вероятно, доктор Роберт Морнгенталер (см. «Православная Русь», 1/1947, стр. 16).

Съезд 1995

с 26 по 28 декабря (н. ст.)

при кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских
и Свят. Николая в Мюнхене

состоится **Съезд Православной Общественности**

ТЕМЫ

– 1 –

«Не так легко умирать»

о православном приготовлении
к смерти

докладчик: иеромонах Иоанникий
(Монастырь Свв. мучч. Киприана и
Юстины, Фили, Греция)

– 2 –

«Образность в языке Богословия»

докладчик: Преосвященнейший Даниил,
Епископ Будапештский
(Сербская Православная Церковь)

– 3 –

«Церковное единство»

*Применим ли исторический опыт Сербской Церкви для
решения современных проблем Русской Церкви?*

Круглый стол с участием Архиепископа Марка, Епископа
Даниила, иеромонаха Иоанникия, иерей Николая Артемова

Между докладами будет достаточно времени для обширного обсуждения вопросов.

Съезд начинается 26 в 15 ч и кончается 28 после обеда.

27 и 28 декабря утром совершается Божественная литургия

Все доклады и прения будут проходить на двух языках.

Желающих принять участие в съезде просим записываться до 15 дек. (н. ст.) по адресу:

Lincolnstr. 58, 81549 München ☎ (089) 690 07 16 или Fax (089) 699 18 12

С о д е р ж а н и е № 5 / 1 9 9 5

- ◆ 1 ◆ *Свят. Димитрий Ростовский*: Слово на По-
кров Пресвятой Богородицы
- ◆ 4 ◆ *Архиеп. Серафим Брюссельский*: К 400-ле-
тию Брест-Литовской Унии
- ◆ 6 ◆ *Архим. Юстин Попович*: Толкование на
Евангелие от Матфея (5, 33–42)
- ◆ 10 ◆ *Архим. Юстин Попович*: О рае русской души
- ◆ 14 ◆ Бывшие русские церкви в земле Меклен-
бург-Передняя Померания (II)
- ◆ 17 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 22 ◆ 50-летие обители преп. Иова Почаевского в
Мюнхене: Обитель в Оберменцинге (I)

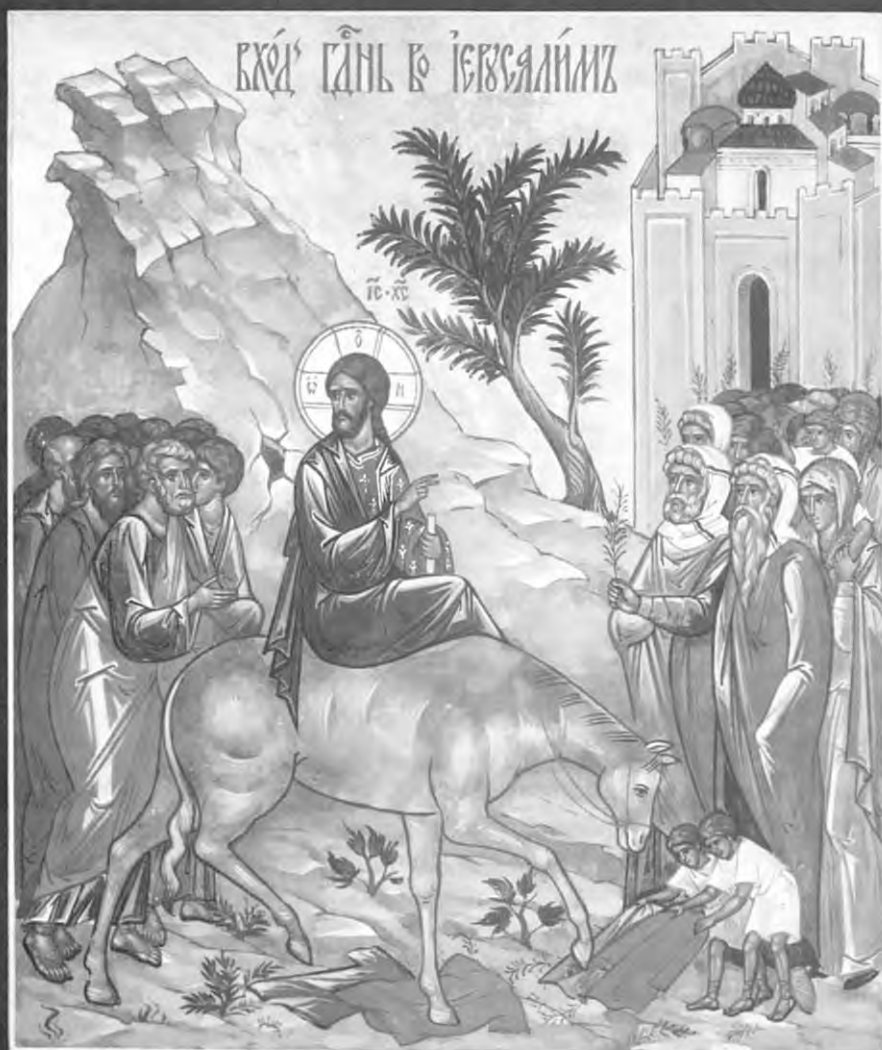
Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München (BLZ 700 100 80)**
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Schirmerweg 78
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

Икона Входа Господня во Иерусалим

Тринадцать икон русской иконописцы Антонины Ганиной

Издано по благословению Преподобного Марка, Архиепископа Берлинского и Германского

Русский Православный Фонд
по Науче, Содержанию Памятников и Благотворительности

К 1996
АЛЕНДАРЬ

ЗАКАЗЫ НА ИКОННЫЕ КАЛЕНДАРИ:

Russische orthodoxe
Kirchenstiftung,
Bergstr. 32,
53604 Bad Honnef,

Kloster des Hl. Hiob,
Schirmerweg 78,
81247 München,
Fax: 089/ 88 67 77

Формат 42 x 29,7cm
Цена DM 20,-+Porto

К А Л Е Н
Д А Р И 1996

- Карманный календарь с указанием православных святых и постных дней.
Цена: 7.-DM

"Православный церковный календарь"

(формат 15 x 21 см)
святцы - посты -
ежедневные чтения -
двухкрасочная печать

Цена: 12.-DM

Издание Обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

Ирландия

Завершено строительство
самой северной церкви
нашей епархии
– храма Св. Кольмана
в Страдбалли

ISSN 0930 - 9039